

Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, на нѣ викарій Кіевской Митрополіи и предсѣдатель Кіевского религіозно-просвѣтительнаго Общества.

(Рѣчь, пропзнесенная 14 сентябрю въ экстренномъ публичномъ засѣданіи Кіевского религіозно-просвѣтительнаго Общества по случаю сорокового дня со времени кончины архіепископа).

Не для обычной мирной бесѣды по вопросамъ, *яже къ живому и благочестію* (2 Петр. I, 3), собрались мы здѣсь нынѣ, но привлекло насъ подъ своды этого прекраснаго храма-залы одно объединившее всѣхъ насъ чувство невыразимой, жгучей до боли, скорби о преждевременной и почти, можно сказать, неожиданной утратѣ всѣми нами глубоко чтимаго и искренно и горячо любимаго почетнаго члена нашего Общества и бывшаго предсѣдателя, высокопреосвященнаго архіепископа ярославскаго и ростовскаго Сергія. Горячее желаніе выразить присущее всѣмъ чувство скорби, оживить въ памяти всѣхъ почитателей свѣтлыя черты обаятельной личности приснопамятнаго архипастыря и почтить слабымъ словомъ глубокой благодарности его плодотворные и разнообразныя труды на благо матери русскихъ городовъ Кіева и Кіевской епархіи вообще и, въ частности, нашего религіозно-просвѣтительнаго Общества, коимъ весьма ревностный и талантливый архипастырь посвятилъ всецѣло не только лучшіе молодые свои годы, но, теперь уже можно сказать, ст. поло-

Труды Кіевск. дух. Акад. Т. I. 1905 г.

жизельностію, всю свою жизнь—вотъ что привело насъ на эту кафедру.

Почившій архипастырь ярославскій представлялъ изъ себя личность богато одаренную отъ природы, а поэтому дать вѣрную, отвѣчающую дѣйствительности, характеристику нынѣ, нарисовать теперь-же, такъ сказать, портретъ во всемъ величій и обаяніи, какія присущи были этому человѣку и какимъ его знало большинство изъ нашихъ слушателей, мы рѣшительно отказываемся, а поэтому заранѣе просимъ у нашихъ слушателей снисхожденія. Наша близость къ почившему владыкѣ, создавшаяся на общности интересовъ научныхъ ¹⁾ и церковно-практическихъ, свѣжестъ и непосредственность впечатлѣній отъ личности преосв. Сергія, съ которымъ мы какъ-бы только „вчера“ бесѣдовали“, и гнетущее скорбное чувство мѣшаютъ намъ оріентироваться во всемъ, что касается личности архипастыря и взять на себя смѣлость въ данную минуту изобразить предъ вами ея во всей полнотѣ и рельефности. Намъ, впрочемъ, думается, что въ такой характеристикѣ едва-ли и стоитъ даже надобность: искренніе почитатели высокопреосвященнаго Сергія, мы увѣрены, будутъ вполне удовлетворены, если мы напомнимъ лишь о томъ, что и имъ хорошо извѣстно изъ прошлаго почившаго владыки на основаніи видѣннаго и слышаннаго ими, въ бытность его

¹⁾ Высокопреосвященный Сергій перѣдко и подолгу бесѣдовалъ съ нами по вопросамъ нашей специальности, всегда сильно его занимавшимъ. Наша книга: „*Ставленникъ. Руководство для священно-церковно-служителей и избранныхъ во епископа, при ихъ хиротоніяхъ, посвященіяхъ и награжденіяхъ знаками духовныхъ отличій, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ обрядовъ и молитвословій*“. Кіевъ 1904 г., была начата и писалась по его настойчивому желанію, о чемъ мы и заявили печатно въ свое время (стр. XIII). Мы воспользовались многими его совѣтами и указаніями, при составленіи ея, чисто практическаго характера.

среди насъ въ Кіевѣ. Кто же изъ насъ, въ самомъ дѣлѣ, не знаетъ, по личному опыту, какъ пріятно бываетъ пересчитать нѣсколько страницъ случайно сохранившагося письма дорогого намъ почившаго... Воспроизводя передъ вами прошлое, нынѣ, къ глубокому прискорбію, безвозвратно минувшее, изъ жизни любимого и дорогого владыки Сергія на основаніи лишь положительныхъ данныхъ, имъ самимъ оставленныхъ, или въ словѣ, или въ писаніи, или въ дѣятельности, мы тѣмъ самымъ сохранимъ вѣрность и тому опасенію почившаго владыки, которое высказано было имъ, послѣ прощальнаго чествованія въ Кіевѣ 31 марта 1902 года: „Боюсь я одного, какъ-бы пынѣшнее земное чествованіе не умалило меня въ царствіи небесномъ“.

Покойный архіепископъ Сергій — природный москвичъ. Мѣстомъ его рожденія былъ приходъ церкви св. Николая на Ямахъ, что на Землянкѣ. Мать владыки изъ духовнаго званія Е. И. Голубева воспитывалась въ домѣ извѣстнаго московскаго купца Харлампія Ивановича Протопонова, пользовавшагося, за свою широкую благотворительность и усердіе ко храмамъ Божиимъ, благорасположеніемъ приснопамятнаго святителя московскаго Филарета, отецъ-же владыки Иванъ Сергѣевичъ Ланинъ изъ купцовъ, безпоповецъ поморскаго толка. Переходъ послѣдняго въ православіе совершился, какъ кажется, подъ вліяніемъ благочестивой Елены Ивановны — матери покойнаго владыки и уважаемаго протоіерея мѣстной приходской церкви.

Такъ какъ отецъ служилъ по откупамъ и вынужденъ былъ часто мѣнять мѣсто жительства, переезжая изъ Москвы въ Карачаевъ (Орловской губерніи), въ Мокшаны, Наровчатъ, въ Пензу и Спасскъ (Тамбовской губерніи), то и семья Ланиныхъ должна была слѣдовать за нимъ. Но гдѣ-бы Ланины ни поселялись, всюду желанными и непремѣнными ихъ гостями и посѣтителями являлись мѣстные духовныя лица, изъ коихъ въ памяти почившаго архіепископа живо сохра-

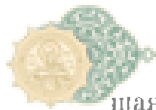

нились имена двухъ почтенныхъ пастырей—благочиннаго въ Карачаевѣ о. Василия и въ Наровчатѣ о. протоіерея Алипія. Вліяніе этихъ знакомствъ не прошло безслѣдно, какъ на семейную жизнь Ланиныхъ вообще, такъ, въ частности, и на будущаго архіепископа ярославскаго Сергія.

По причинамъ вполне понятнымъ, уваженіе къ святынямъ и къ глубокой старинѣ вообще, къ чему-бы она не относилась, признавалось для всѣхъ членовъ семьи Ланиныхъ деломъ необходимости. На этой почвѣ, какъ намъ думается, и возникло у родителей высокопреосвященнаго Сергія особое благоговѣйное почтеніе къ Ярославлю и его святынямъ. „Отъ дней юности моей, свидѣтельствуешь почившій архипастырь въ своемъ словѣ, при вступленіи на ярославскую кафедру, и видѣлъ въ родителяхъ моихъ любовь къ древнему и славному граду Ярославлю, ибо они одного сына своего—старѣйшаго нарекли именемъ Василия, въ честь святаго благовѣрнаго князя Василия, въ этомъ святомъ храмѣ почитающаго, а меня—юнѣйшаго Константиномъ, въ честь того святаго благовѣрнаго князя ярославскаго, подъ ближайшимъ кровомъ котораго должны отнынѣ протекать дни моего архипастырскаго служенія“¹⁾.

Скитальческая жизнь семьи Ланиныхъ прекратилась со смертію въ 1861 году главы семьи—Ивана Сергѣевича. Мать владыки, благочестивая Елена Ивановна переѣхала на постоянное жительство со всею семьею въ Москву, въ хорошо ей памятный по воспоминаніямъ юности приходъ Николы на Ямахъ, при чемъ перенесла съ собою и прахъ своего супруга для вѣчнаго упокоенія въ семейномъ склепѣ Спасо-Андроніевскаго монастыря. На Елену Ивановну теперь легла такимъ образомъ, всецѣло тяжелая обязанность воспитанія семьи, которой она и отдалась съ самоотверженіемъ, посвя-

¹⁾ Церковн. Вѣдом. 1904 г. № 5, стр. 170.

щая этому долгу весь свой досугъ и все время. Константи́нъ Ивановичъ Лани́нъ (будущій владыка Сергі́й) былъ опредѣленъ во вторую классическую гимназію, имѣя среди своихъ наставниковъ такихъ почтенныхъ и извѣстныхъ нынѣ въ наукѣ лицъ, какъ предсѣдатель учебнаго Комитета при Св. Синодѣ протоіерей П. А. Смирновъ въ качествѣ законоучителя и ординарный академикъ Н. П. Кондаковъ въ качествѣ преподавателя исторіи.

Оставшись въ одиночествѣ, благочестивая Елена Ивановна теперь болѣе, чѣмъ прежде, нуждалась въ опорѣ, поддержкѣ и добромъ совѣтѣ почтенныхъ, умудренныхъ житейскимъ опытомъ и отличающихся высокою нравственною христіанскою жизнію лицъ, въ силу чего домъ Ланиныхъ посѣщался нерѣдко иноками и инокинями многочисленныхъ московскихъ монастырей. Покойный архіепископъ Сергі́й съ особенною любовію и благоговѣніемъ вспоминалъ оказавшихъ не малое вліяніе на родную его семью старцевъ—архимандрита Покровскаго монастыря Платона и архимандрита Ново-Спасскаго монастыря Пансія. Нерѣдко Елена Ивановна съ религіозною цѣлію предпринимала путешествія въ извѣстные подмосковные монастыри—въ Троице-Сергіевскую лавру и въ обитель св. Николая на Угрѣпѣ, имѣя съ собою, въ качествѣ спутника, и будущаго архіепископа ярославскаго Сергія. Несомнѣнно здѣсь, во время этихъ паломничествъ, живой и впечатлительный юноша полюбилъ благолѣпіе православнаго богослуженія, ознакомился основательно съ Церковнымъ Уставомъ и получилъ первыя свѣдѣнія о красотѣ и величіи церковныхъ мелодій, соблюденіе коихъ въ нерушимой чистотѣ и неприкосновенности почившій архипастырь поставлялъ, можно сказать, цѣлью своей жизни.

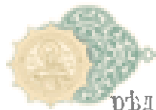
Въ эти-же ранніе годы своей юности владыка испыталъ на себѣ и очаровательное обаяніе такихъ великихъ подвижниковъ иночества, какими славились въ свое время на мѣстникѣ Троице-Сергіевской лавры и духовникъ митропо-

лита Филарета арх. Антоній и истовый любитель церковнаго чина и благолѣпный его исполнитель, выдающійся администраторъ, строгій аскетъ и въ то-же время увлекательный собесѣдникъ, глубокий знатокъ человѣческаго сердца, умѣвшій располагать къ себѣ всѣхъ, кто приходилъ съ нимъ въ близкое столкновеніе, настоятель обители св. Николая на Угрѣшѣ о. арх. Пименъ. Самъ почившій архипастырь публично засвидѣтельствовалъ еще объ одномъ и сильномъ вліяніи на себя въ ранніе годы своей жизни—о вліяніи покойнаго архіепископа ярославскаго Леонида (Краснопѣкова), бывшаго викарія московской епархіи и близкаго челоѣка къ митрополиту Филарету, пользовавшагося въ Москвѣ глубокими симпатіями. „Въ тѣ дни, когда я только что началъ сознавать себя, и когда впервые возгорался во мнѣ огонь любви къ ней—общей Матери нашей—(т. е. Церкви), тогда я, признавался почившій владыка предъ своею ярославскою паствою въ вступительномъ словѣ, *присѣлъ при ногу всѣми любимаго тогда святителя церкви московскія, преспомятаго Леонида, останки котораго почитаютъ нынѣ въ этомъ святомъ храмѣ. И осмѣлюсь сказать прикровенно—этотъ святитель Божій, при жизни своей положивши во мнѣ основаніе вѣры православной, и, по кончинѣ своей, неоднократно являлъ свою святительскую отеческую милость*“¹⁾. И теперь, обозрѣвая всю хотя и краткую, но плодотворную дѣятельность почившаго архипастыря Сергія, нельзя не видѣть, что архіепископъ ярославскій Леонидъ²⁾, имѣя не мало чертъ общихъ въ характерѣ съ архіепископомъ Сергіемъ, дѣйствительно служилъ для послѣдняго не-

¹⁾ Церк. Вѣд. 1904 г., № 5, стр. 171

²⁾ Личность арх. Леонида весьма рельефно очерчена покойнымъ арх. тверскимъ Саввою въ его „Воспоминаніяхъ о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ ярославскомъ и ростовскомъ“. Харьковъ. 1877.

рѣдко образцомъ, на что мы ниже и будемъ имѣть случай неоднократно указывать.

По окончаніи курса въ гимназіи, но безъ аттестата зрѣлости, Константинъ Ивановичъ поступилъ на службу въ сѣверное страховое Общество, которая однако-же не пришлась по душѣ ему. Подъ вліяніемъ незабвенныхъ для него, пріятныхъ впечатлѣній дѣтства, его потянуло въ тихую обитель св. Николая на Угрѣшу подъ руководство обаятельнаго старца арх. Пимена, и онъ поступилъ туда простымъ послушникомъ. Но путь, избранный сыномъ, показався матери его Еленѣ Ивановнѣ преждевременнымъ, и она настойчиво потребовала отъ сына и его руководителя архимандрита Пимена, чтобы онъ вернулся въ міръ и продолжалъ свое образование. Старецъ уступилъ настойчивому желанію матери и отпустилъ изъ обители молодого Ланина, но при этомъ прибавилъ: „Пусть поступаетъ въ Академію, но съ тѣмъ, чтобы быть монахомъ; если же въ Академію не поступитъ, то долженъ возвратиться на Угрѣшу, въ противномъ случаѣ счастья ему въ жизни не будетъ“.

К. И. Ланинъ поступилъ было въ Московскій Университетъ вольнослушателемъ, но оставался здѣсь не долго и весною того же года, памятуя завѣтъ о. архимандрита Пимена, перешелъ вольнослушателемъ въ Московскую духовную Академію. Сдавъ затѣмъ при Московской духовной семинаріи экзаменъ на студента семинаріи, К. И., послѣ осеннихъ экзаменовъ 1878 года, зачислился въ число студентовъ Московской духовной Академіи на церковно-историческое отдѣленіе.

Въ бытность свою гимназистомъ, а потомъ и на свѣтской службѣ молодой Ланинъ съ увлеченіемъ посвящалъ весь свой досугъ всестороннему изученію произведеній свѣтской изящной литературы русской и иностранной, особенно его интересовали произведенія драматическія, въ чтеніи коихъ онъ слылъ среди сверстниковъ и знакомыхъ за неподражаемаго мастера; теперь же, съ поступленіемъ въ духовную

Академію, подъ вліяніємъ архимандритовъ Антонія, Пимена и другихъ уважаемыхъ имъ старцевъ, онъ съ такимъ же увлеченіемъ и жаромъ отдался чтенію свято-отеческой и главнымъ образомъ аскетической письменности, посвящая этому любимому занятію не только день, но даже и поздніе часы ночи. И въ этой литературѣ онъ приобрѣлъ громадную эрудицію, которая ему принесла несомнѣнно не малую пользу въ его потомъ разносторонней и кипучей архипастырской дѣятельности. Не могъ онъ оставить безъ вниманія и свою, съ ранняго дѣтства пробудившуюся въ немъ, любовь къ благолѣпному богослуженію нашей Церкви. Постѣпая торжественныя богослуженія Троицкой лавры вечернія и утреннія, студентъ Ланинъ желалъ принимать активное участіе въ своемъ академическомъ храмѣ, чтобы приложить къ дѣлу и прекрасное знаніе Церковнаго Устава, и рѣдкій даръ, которымъ надѣлило его Провидѣніе,—выразительность и отчетливость псалмодическаго церковнаго чтенія. Съ этою цѣлью онъ упросилъ академическое начальство удостоить его чести занимать въ академическомъ клирѣ скромное званіе каноническаго чтеца чрезъ посвященіе его въ стихарь. Горячее желаніе студента Ланина было исполнено, и 26 сентября того же 1878 года, т. е. спустя всего только нѣсколько дней послѣ поступленія въ число студентовъ Академіи, въ академическомъ храмѣ состоялось его посвященіе въ стихарь. Но душа живая энтузіаста не удовлетворилась скромною ролью—стихарнаго псаломщика-уставщика, обязаннаго въ своихъ лучшихъ стремленіяхъ и намѣреніяхъ сообразоваться съ требованіями и желаніями лицъ въ духовной іерархіи высшаго порядка, и ему пожелалось осуществить давнишнюю свою заветную мечту—принять иночество и вмѣстѣ съ тѣмъ удостоиться благодати священства.

Чтобы привести въ осуществленіе эту свою мечту и стать твердою ногою на путь служенія Господу и Церкви православной, студентъ Ланинъ предварительно пожелалъ по-

бывать на, хорошо ему знакомомъ по дѣтскимъ воспомина-
ніямъ, Саввинскомъ подворьѣ у московскаго въ это время
викарія Алексія, извѣстнаго въ наукѣ своими глубокими по-
знаніями въ каноническомъ правѣ, которое онъ преподавалъ
въ Московской духовной Академіи, и своею жизнью строгого
анакорета и въ профессорствѣ. Владыка этотъ за свою по-
движническую жизнь, благотѣіе и уставность въ богослуже-
ніи, доступность и сердечность въ сношеніяхъ съ духовными
и мірянами пользовался такимъ-же глубокимъ уваженіемъ и
симпатіями у москвичей, какъ и его предшественникъ по ви-
каріатству архіепископъ Леонидъ. Этого-то приснопамятнаго
въ лѣтописяхъ русской іерархіи епископа Алексія (Лаврова),
скончавшагося въ санѣ архіепископа литовскаго, и избравъ
студентъ Ланинъ своимъ духовнымъ отцемъ, повѣривъ ему
откровенно тайну своего сердца. Добрый владыка, уже знавшій
нѣсколько студента Ланина и лично, благодаря своимъ старымъ,
не порывавшимся связямъ съ Академіею, съ любовію и отеческою
ласкою принялъ его горячую сердечную исповѣдь и у себя
на подворьѣ въ 1880 году постригъ въ иночество съ име-
немъ Сергія, а 23 ноября рукоположилъ его въ церкви св. Ва-
силія Кессарійскаго на Тверской-Мимской во іеродіакона. Сбли-
женіе покойнаго архіепископа Сергія съ архіепископомъ
Алексіемъ Лавровымъ въ годы студенчества имѣло для
него громадное значеніе въ дѣлѣ устроенія его дальнѣй-
шей служебной карьеры и оказало немаловажное вліяніе на
сладъ его воззрѣній по многимъ церковно-практическимъ
вопросамъ и отношеніямъ къ людямъ въ дальнѣйшей его
службѣ. Примѣръ преосвященнаго Алексія нерѣдко потомъ
сгоялъ предъ глазами почившаго архіепископа Сергія...

Въ 1882 году почившій владыка окончилъ курсъ Мо-
сковской духовной Академіи съ званіемъ кандидата богосло-
вія и съ правомъ не держать новыхъ устныхъ испытаній
при исканіи магистерской степени, занявъ въ спискѣ своихъ

сотоварищей далеко не послѣднее мѣсто (по счету двадцать седьмое). При окончаніи курса, 16 мая 1882 года, митрополитомъ московскимъ Макаріемъ (Булгаковымъ) онъ былъ хиротонисанъ въ іеромонаха съ возведеніемъ въ почетное званіе соборнаго іеромонаха Донского монастыря (20 іюля), а 11 сентября того же года опредѣленіемъ Св. Синода назначенъ смотрителемъ Дмитровскаго духовнаго училища.

Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что назначеніе на службу въ Дмитровскъ состоялось не безъ вліянія преосв. Алексія, викарія московскаго. Этому же уважаемому владыкѣ обязанъ преосв. Сергій и лестною рекомендаціею предъ вновь назначеннымъ въ то время на московскую митрополию высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, скончавшимся въ санѣ митрополита кіевскаго. При своей пропняцательности и выдающемся административномъ талантѣ, митрополитъ Іоанникій сразу обратилъ вниманіе на рекомендованнаго ему молодого о. смотрителя, оцѣнилъ недюжинныя дарованія и способности, никогда потомъ не выпускалъ его изъ виду, а затѣмъ, когда Провидѣнію угодно было поставить его на кафедрѣ кіевской митрополіи, вызвалъ его къ себѣ, приблизилъ, сдѣлалъ его своею правою рукою, личнымъ своимъ пѣстуномъ, опорой своей старческой немощи и на его рукахъ испустилъ свой послѣдній вздохъ...

Въ 1885 году, черезъ три года по окончаніи курса Академіи, преосв. Сергій изъ Дмитровскаго духовнаго училища былъ переименованъ на должность ректора Костромской духовной семинаріи, съ возведеніемъ 25 сентября въ храмъ Христа Спасителя въ санъ архимандрита, а 27 января 1890 года на таковую-же должность въ Симбирскую духовную семинарію. Въ это время, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей по ректорѣ, преосв. Сергій исполнялъ и нѣкоторыя другія порученія, возлагавшіяся на него мѣстнымъ начальствомъ, а именно: цензора и редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей (въ Костромѣ), председателя братствъ епархіальныхъ училищныхъ

совѣтовъ, члена комитета по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая въ 1889—1892 гг. (въ Симбирскѣ) и ревизора духовныхъ училищъ.

Переводъ 17 ноября 1891 г. покойнаго митрополита Іоаннікія на кievскую митрополию изъ Москвы и назначеніе викаріемъ въ Нижній, долго остававшагося безъ движенія, намѣстника Кіево-Печерской лавры Ювеналія (Половцева), скончавшагося недавно въ санѣ архіепископа литовскаго, положили предѣлъ дальнѣйшей учебно-административной службы преосв. Сергія. По представленію митрополита Іоаннікія, желавшаго видѣть близъ себя челоѣка энергичнаго и ему преданнаго, на отвѣтственный и видный постъ намѣстника Кіево-Печерской лавры и былъ назначенъ Св. Синодомъ ректоръ Симбирской семинаріи, архимандритъ Сергій.

Молодой, энергичный и симпатичный намѣстникъ попалъ въ родственную, хорошо ему знакомую среду, а поэтому почувствовалъ себя, съ переселеніемъ въ Кіевъ, вполне счастливымъ. Иноческая дисциплина, истово-благолѣпное совершеніе богослуженія съ строгимъ соблюденіемъ дѣйствующаго Церковнаго Устава и преданій древнихъ старцевъ, и ревнивое сохраненіе древнихъ кievскихъ-лаврскихъ пѣвцовъ, придающихъ величіе и красоту лаврскому богослуженію и служащихъ нерѣдко для пѣвцовъ и любителей церковнаго пѣнія и доселѣ еще идеаломъ совершенствъ и источникомъ вдохновеній, созиданіе храмовъ и ихъ благоуукрашеніе—все это въ новомъ намѣстникѣ нашло неусыпнаго и настойчиваго охранителя, и, какъ выражается кievское духовенство въ своемъ прощальномъ адресѣ владыкѣ, даже „возстановителя“. Правда, живому до горячности и нервно-впечатлительному до болѣзненности о. намѣстнику его начинанія, на первыхъ порахъ его службы въ Кіевѣ, не всегда удавались въ смыслѣ достиженія желательныхъ для него благихъ результатовъ, иногда вызывали въ подчиненныхъ и окружающихъ его лицахъ недоумѣнія, протесты и даже истолкованіе

въ неблагопріятную для него сторону, такъ какъ, нужно правду сказать, не всегда о. намѣстнику въ его благихъ начинаніяхъ сопутствовали спокойная разсудительная осторожность и сдержанность въ словѣ... Но настойчивость, энергія, симпатичность натуры и любящее сердце, способное прощать самыя чувствительныя обиды, дѣлали, можно сказать, чудеса: протестующіе утишались, немирствующіе дѣлались его друзьями, иномыслящіе становились солидарными, и покойный владыка Сергій, какое-бы положеніе ни занималъ и за какое-бы дѣло ни принимался, и какъ намѣстникъ лавры, и какъ настоятель потомъ двухъ кіевскихъ извѣстныхъ монастырей Пустынно-Никольскаго и Золото-верхо-Михайловскаго, и какъ предсѣдатель нашего и другихъ обществъ, всегда достигалъ желательныхъ для него результатовъ, къ удивленію и даже изумленію лицъ, не вполнѣ относившихся съ довѣріемъ къ его талантамъ и опытности...

Памятникомъ строительной дѣятельности пр. Сергія въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ качествѣ ея намѣстника, останется навсегда величественный храмъ при братской трапезѣ, начатый по мысли и при значительной матеріальной поддержкѣ блаженной памяти митрополита Іоанникія. Участіе своими пожертвованіями со стороны братства въ сооруженіи этого храма и обширной благоуукрашенной братской трапезы слѣдуетъ приписать въ значительной степени вліянію намѣстника лавры—высокопреосвященнаго Сергія. Благоутробное украшеніе соборнаго лаврскаго храма, приводимое нынѣ къ благополучному окончанію усердными преемниками преосвящ. Сергія, инициативною своею всецѣло обязано поминаемому владыкѣ. Среди насъ много еще живыхъ свидѣтелей, которымъ хорошо памятли труды его по составленію проектовъ росписи Успенскаго лаврскаго собора, по поводу выбора художниковъ для этого великаго предпріятія, а равно волненія и даже огорченія его, когда мѣстная печать стала взваливать на него вину въ порчѣ якобы памятниковъ глубокой

старинны, въ уничтоженіи древнихъ фресокъ на стѣнахъ лаврскаго собора и т. д. Дѣло благое, принятое, какъ извѣстно, подъ особое покровительство Провидѣніемъ чрезъ указаніе его начинателямъ цѣннаго клада на хорахъ собора, дотолъ никому неизвѣстнаго, на первыхъ порахъ, какъ мы знаемъ, тормозилось даже со стороны Императорскаго московскаго Археологическаго Общества.

Нельзя пройти молчаніемъ въ своихъ воспоминаніяхъ и еще одной стороны высокопреосвященнаго Сергія, какъ намѣстника Кіево-Печерской лавры, — его рѣдкой доступности и горячей отзывчивости на все доброе и полезное.

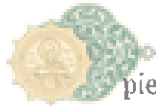
Послѣ намѣстника-аристократа, высокопреосвященнаго Ювеналія, державшагося въ своихъ сношеніяхъ и съ духовенствомъ и гражданами города Кіева хотя и изысканно вѣжливо, но сухо и даже холодно, живой, общительный и радушный хлѣбосоль, широкая русская натура въ самомъ благородномъ смыслѣ этого слова, преосв. Сергій завоевалъ себѣ быстро симпатіи кіевлянъ. Двери его намѣстническихъ покоевъ всегда и во всякое время были открыты для лицъ, желающихъ побесѣдовать съ о. намѣстникомъ — будь то аристократъ, духовное лицо мѣстное или пріѣзжее, купецъ, крестьянинъ-поклонникъ или мѣстный обыватель, студентъ. Академіи, воспитанникъ семинаріи или ученикъ духовнаго училища. Каждого, желающаго его видѣть, о. намѣстникъ могъ обласкать, утѣшить, каждому дать полезный совѣтъ или отеческое наставленіе. Чашка чаю, а смотря по обстоятельствамъ и времени дня, и „укрухъ хлѣба“ перѣдко составляли естественное дополненіе этой визитаціи у о. намѣстника, хотя бы посѣтитель появлялся иногда и въ первый разъ... Едва ли и нужно прибавлять, что очарованіе о. намѣстникомъ было естественное, и оно, безъ особыхъ съ его стороны усилий, росло и создавало ему ту популярность, которая съ особою интенсивностію обнаружилась, при прощаніи съ нимъ кіевлянъ, и которая многимъ казалась даже поразительною...

О томъ, чѣмъ былъ преосвящ. Сергій въ это время для студентовъ нашей духовной Академіи, особенно принявшихъ иночество отъ его руки въ пещерахъ Кіевской лавры, мы уже имѣемъ въ настоящее время отъ одного изъ нихъ (нынѣ петербургскаго іерея) въ печати весьма выразительную оцѣнку, хотя, быть можетъ, и не лишенную нѣкотораго субъективизма и шероховатости¹⁾. Можно надѣяться, что со временемъ другія духовныя чада преосв. Сергія, занимающія нынѣ и высокія служебныя положенія въ іерархіи нашей, дадутъ и болѣе полную и надлежаще вѣрную оцѣнку этой симпатичной стороны характера и заслугъ пр. Сергія. Мы, съ своей стороны, можемъ лишь сказать утвердительно, что уроки, полученные студентами-иноками въ келліи о. намѣстника—преосв. Сергія, многимъ изъ нихъ останутся памятны на всю жизнь...

Ревностная дѣятельность и всецѣлая сыновняя преданность преосв. Сергія, какъ намѣстника лавры, нашла себѣ справедливую оцѣнку у мудраго архипастыря, митрополита Іоанникія, который рѣшился опереться на своего полного силъ и энергіи талантливаго намѣстника и въ управленіи обширною Кіевскою епархією, тѣмъ болѣе что его когда-то крѣпкія силы замѣтно стали оскудѣвать въ это время. По желанію митрополита Іоанникія, на освободившееся мѣсто третьяго викарія кіевской митрополіи съ наименованіемъ „уманскимъ“ назначенъ былъ 27 апрѣля 1896 года архимандритъ Сергій, 13 февраля того же года перемѣщенный изъ намѣстниковъ лавры въ настоятели Пустынно-Никольскаго монастыря.

Чтобы видѣть, насколько установились прочныя духовныя связи между первосвятителемъ кіевскимъ и его вика-

¹⁾ Мы разумѣемъ „Воспоминанія о почившемъ архіепископѣ ярославскомъ Сергіѣ“ о. М. А. Лисицына въ журналѣ «Миссіонерское Обзорѣніе» 1904, № 12, стр. 269—273.

ріємъ, и насколько проницательный и мудрый архипастырь хорошо понималъ характеръ своего новаго викарія, мы считаемъ необходимымъ остановить ваше просвѣщенное вниманіе на хорошо памятныхъ многимъ рѣчахъ, какими обмѣнялись оба опытные почившіе іерарха при хиротоніи преосв. Сергія въ епископа уманскаго

Въ благодарственной рѣчи, составленной не безъ нѣкотораго вліянія на нее подобной же рѣчи архієпископа ярославскаго Леонида ¹⁾, преосв. Сергій, при нареченіи своемъ, словами Григорія Богослова вызвалъ къ митрополиту Іоанникію такъ: „Первосвятитель церкви кievской, отецъ и благодѣтель мой! Веди и паси меня, пастыря, потому что я готовъ слѣдовать за тобою и быть водимъ твоею пастырскою и высокою душою. Научи меня своей любви къ паствѣ, своей заботливости и вмѣстѣ благоразумію, внимательности, неуспынности, при кротости—строгому обращенію, при производствѣ дѣлъ—благодушію и спокойствію. Скажи, на какія пажити водить стадо, къ какимъ ходитъ источникамъ, или какихъ избѣгать пажитей и водъ“ ²⁾.

Не-скорый на слово мудрый первосвятитель церкви кievской въ отвѣтъ на зовъ своего новаго викарія, вручая ему архієрейскій жезлъ, и положивъ въ основу слова апостола Павла: „Должны есмь мы сильнымъ немощи немощныхъ носить и не себя угождать“ (Римл. XV, 1), отвѣтилъ цѣлымъ рядомъ наставленій, въ которыхъ личность новаго викарія очерчена съ человѣческой естественной стороны во всей поразительной вѣрности. „Къ такимъ сильнымъ, по избранію предстоятелей Церкви и по благодати, дарованной тебѣ чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ, говорилъ вла-

¹⁾ См. у арх. Саввы. Воспоминанія о высокопреосв. Леонидѣ, арх. ярославскомъ и ростовскомъ, стр. 77.

²⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1896, № 12, стр. 453.

дыка-митрополитъ, причисляешься отнынѣ и ты. Въ глубинѣ души твоей возблагодари Господа за такую великую милость. Его къ тебѣ и не забывай заповѣди св. Апостола—*носить немощи немощныхъ*. Видишь ли брата, колеблющагося въ вѣрѣ, вразуми его не жесткимъ словомъ, словомъ укоризны, способнымъ ожесточить и отвратить отъ истины не твердаго въ вѣрѣ, но раствореннымъ любовію убѣжденіемъ его въ истинѣ. Верховный пастырепачальникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по слову Евангелія, *трости надломленной не сокрушалъ и льна курящаяся не угашалъ* (Матѹ. XII, 20), намъ оставь образъ да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. II, 21). Примѣчаешь ли въ комъ-либо духовное расслабленіе или небреженіе объ истинно-христіанской жизни или призови его къ себѣ и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ, исправляя такового духомъ кротости, и только тогда, когда мѣры любви и кротости окажутся безсильными вразумить упорствующаго, прибѣгай къ мѣрамъ строгости и нещаднаго обличенія, „да и прочіи страхъ и мутъ“ (Тим. V, 20). Замѣтишь ли невниманіе къ установленному чину церковному, или неблагоговѣніе при совершеніи службы Божіей, безъ крайней нужды не прибѣгай тотчасъ же къ строгимъ обличеніямъ. Такая ревность не по разуму о дѣлѣ Божіемъ можетъ, вмѣсто пользы, принести вредъ и тебѣ самому и обличаемому, возмущивши и въ тебѣ и въ немъ мирное душевное настроеніе. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ поступи съ строгой осмотрительностію, „не себѣ угождая“, не своимъ часто мимолетнымъ возбужденіямъ подчиняясь, а имѣя въ виду, что можетъ служить другимъ къ назиданію... Съ служеніемъ епископа соединяются многоразличныя обязанности. Обязанности сіи не одинаковы по своей важности и значенію. Однѣ изъ нихъ подобають творити, а другихъ только не оставлять (Матѹ. XXIII, 23). Сосредоточеніе вниманія и заботливости на послѣднихъ въ ущербъ первымъ было бы извращеніемъ естественнаго порядка и не можетъ

не сопровождаться печальными послѣдствіями. Разумѣй, боголюбезный братъ, заключилъ митрополитъ Іоанникій свою сильную рѣчь, яже глаголю; да дастъ тебѣ Господь разумъ о всемъ“¹⁾.

Молодому викарію кіевской митрополіи, по указанію владыки—митрополита, поручено было завѣдываніе епархіальными дѣлами нѣсколькихъ уѣздовъ, испытаніе псаломщиковъ, миссіонерство, а послѣ выбытія въ Кишиневъ нынѣшняго ярославскаго архіепископа Іакова и назначенія преосв. Сергія 5 марта 1898 года настоятелемъ Золото-верхо-Михайловскаго монастыря, церковно-приходскія школы и наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ города Кіева. И мы теперь затрудняемся указать, какой родъ новыхъ обязанностей изъ этого сложнаго и весьма разносторонняго круга его вѣдѣнія интересовалъ и увлекалъ преосв. Сергія болѣе всего. И, кажется, едва-ли ошибемся, если скажемъ, что почившій владыка ни однимъ дѣломъ не пренебрегалъ, вкладывая въ каждое, какъ бы оно ни казалось другимъ мало-значительнымъ, всю свою добрую душу и горячее сердце. Возьмемъ, для примѣра, его бесѣды съ ставленниками и экзамены для ищущихъ мѣста псаломщика въ приходахъ епархіи. Кому приходилось близко стоять къ почившему владыкѣ, тотъ хорошо помнитъ, сколько это „маленькое“, непоказное дѣло отнимало у него времени и силъ, и съ какимъ усердіемъ и горячностью онъ отдавался ему въ дни, для того назначенные. Неудивительно, что ставленники владыки и бывшіе у него на экзаменъ хорошо помнили о часахъ, проведенныхъ съ владыкою... „На себѣ я испыталъ, говоритъ одинъ кіевскій сельскій пастырь, что святитель, рукоположившій священника становится на всю жизнь для него духовно близкимъ, роднымъ. При томъ же преосвященный Сергій кротко, любовно обращается съ став-

¹⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1896, № 12, стр. 447—450.

Труды Киевск. дух. Акад. Т. I. 1905 г.

ленниками. *Благобѣтные, назидательныя и жизненныя наставленія владыки глубоко западаютъ въ душу, и каждое благодатное слово этихъ наставленій пускаетъ въ сердцѣ корни и произрастаетъ. Ярко запечатлѣлись также въ душѣ и сердцѣ почти ежедневныя (была св. сорокорокъ-ница), торжественныя, величественныя служенія, акаѣисты и поученія владыки въ Никольскомъ монастырѣ и останутся живыми, свѣтлыми и дорогими воспоминаніями на всю жизнь“¹⁾.*

Въ дѣлѣ управленія обширною кіевскою епархіею новый викарій призванъ былъ стать правою рукою почившаго митрополита Іоаннікія. Такъ какъ послѣдній, по сложности своихъ обязанностей въ качествѣ первоприсутствующаго Св. Синода и по слабости силъ физическихъ, не могъ самъ лично дѣлать объѣзды сельскихъ приходоу епархіи, то этотъ нелегкій трудъ всецѣло палъ на долю молодого и поднаго въ ту пору силъ третьяго викарія, преосв. Сергія, за время своего пребыванія въ Кіевѣ *свыше десяти разъ*²⁾ предприинимавшаго путешествія по епархіи. И въ этомъ апостольскомъ подвигѣ преосв. Сергій проявилъ тѣ же свойственныя его темпераменту ревность и полную удивленія самоотверженность. Посѣщая сельскіе храмы, владыка, не смотря на утомленіе отъ дороги и нерѣдко позднее время дня, не оставлялъ собравшійся народъ безъ слова назиданія, нерѣдко читалъ акаѣисты, благословлялъ весь народъ отъ мала до великаго, бесѣдовалъ съ представителями прихода, заходилъ въ дома причта и спрашивалъ ихъ о состояніи нравственномъ прихожанъ и потребностяхъ и нуждахъ клира и ихъ семей, давая необходимыя наставленія и руководящія указанія. „Ни одного прихода не оставляешь ты, говорилъ о. Козловскій въ привѣтственной рѣчи преосв. Сергію, безъ благо-

¹⁾ Тамъ же, 1901 г. № 2, стр. 84—85.

²⁾ Тамъ же, 1900 г. № 23, стр. 1045.

датнаго слова, яке къ животу и благочестію, а вдохновенная горячая рѣчь твоя въ селѣ Кишинцахъ, 3 года тому назадъ, поразила меня и до конца жизни останется памятною“¹⁾. „Мы достаточно убѣждены, говорилъ о. М. Слюзевскій въ подобной же рѣчи въ 1898 г., что святительскія ваши слова и архипастрьскія молитвы, возносимыя въ сельскихъ храмахъ, при обзорѣннй церковей кievской епархіи, сдѣлали много такихъ важныхъ дѣлъ для пользы православныхъ сельскихъ приходовъ, какихъ приходскіе пастыри не могли сдѣлать въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ“²⁾.

При обзорѣннй сельскихъ приходовъ, встрѣчалось преосв. Сергію замѣчать неурядицы, раздоры прихожанъ съ своими пастырями, соблазнительные пороки, неблагочиніе въ храмахъ, отсутствіе должнаго уваженія къ духовному чину и епископскому сану и т. п., и естественно напечатлительную нервную натуру почившаго владыки все это производило тяжелое подавляющее впечатлѣніе. Изъ устъ его раздавалось въ эти минуты сильное слово обличенія и укора, и виновные нерѣдко лишались даже личнаго архипастрьскаго благословенія... Такъ было, напр., въ 1901 г. въ селѣ Демидовѣ, гдѣ, по нерадѣнію старосты, церковь къ пріѣзду владыки не была освѣщена;—въ селахъ Козичанки и Юровки, жители которыхъ, отличаясь издавна грубостію, своеволіемъ, нетрезвостію и небрежностію какъ въ отношеніи къ своимъ храмамъ, такъ и къ своимъ школамъ, не смотря на убѣжденія владыки, не желали увеличить содержаніе школы до 256 р., вмѣсто назначенныхъ „громадою—великимъ человекомъ“, 60 р.³⁾; въ селѣ Новыхъ Петровцахъ, гдѣ нѣкоторая часть общества горячо ратовала за построеніе новой

¹⁾ Тамъ же, 1901 г. № 2, стр. 86.

²⁾ Тамъ же, 1898 г. № 18, стр. 798.

³⁾ Тамъ же, 1901 г. № 22, стр. 995—997.

церкви на старомъ кладбищѣ, вмѣсто указаннаго владыкою мѣста посрединѣ села близъ церковно-приходской школы ¹⁾; въ селѣ Беличи, гдѣ шли раздоры прихожанъ съ мѣстнымъ священникомъ въ 1900 г. изъ-за выбора старосты, не утвержденного епархіальною властію, хотя и облюбованнаго обществомъ, и изъ-за построенія мѣстной церковно-приходской школы безъ участія священника ²⁾; въ селѣ Бузовѣ, гдѣ жители въ праздничные и воскресные дни не посѣщали храма, выѣзжая на базары и ярмарки ³⁾; въ селѣ Ситняки, гдѣ, ко времени прибытія владыки, собралось молящихся не болѣе 200 человекъ изъ 2000, и отсутствовали женщины и дѣти ⁴⁾ и т. д.

Но въ большинствѣ случаевъ посѣщенія владыкою сельскихъ приходовъ вносило миръ, радость и высокое духовное наслажденіе, и производило и на пастырей и пасомыхъ неизгладимое благотворное впечатлѣніе. „Строгій и требовательный тамъ, гдѣ дѣло касалось пастырскаго долга и исполненія служебныхъ обязанностей со стороны сельскаго духовенства, пишетъ одинъ пастырь, онъ (т. е. преосв. Сергій) былъ ласковъ, доступенъ и обходителенъ внѣ официальныхъ своихъ отношеній къ нему. Не смотря на позднее время и на сильное утомленіе въ теченіе дня, онъ не отказывался отъ посѣщенія священническихъ домовъ, и здѣсь въ кругу священниковъ и свѣтскихъ лицъ проводилъ время, какъ добрый отецъ въ кругу своихъ дѣтей. Онъ дѣлился здѣсь пережитыми имъ въ теченіе дня впечатлѣніями, велъ длинныя бесѣды о современномъ состояніи церковной жизни въ Россіи, входилъ въ кругъ интересовъ мѣстнаго духовенства,

¹⁾ Тамъ же, стр. 1000.

²⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1900 г. № 3, стр. 112—117.

³⁾ Тамъ же, стр. 120—121.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 122.

поднималъ вопросы о народномъ образованіи, объ открытіи при церквахъ братствъ и попечительствъ и т. п. Много новаго и поучительнаго было въ этихъ бесѣдахъ для духовенства, и потому оно выслушивало ихъ съ большимъ интересомъ и даже восторгомъ. По отъѣздѣ владыки, все сказанное имъ обсуждалось, передавалось другимъ и у всѣхъ вызывало одобрительное вниманіе. А это-то, заключаетъ о. корреспондентъ, и служитъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, *какъ велико* нравственное вліяніе владыки, оказываемое имъ на свою паству, при посѣщеніи сельскихъ церквей¹⁾. „Для насъ, скромныхъ, безвѣстныхъ сельскихъ священниковъ, говоритъ о. Атаназъвичъ, посѣщеніе владыки является росой свыше. Поставленные на стражѣ дому Божію, пастыри церковные часто ослабѣваютъ въ борьбѣ съ невѣжествомъ, грубостію, пороками, невѣріемъ, суевѣріемъ, недовѣріемъ и предубѣжденіемъ противъ нихъ своихъ прихожанъ. Если присоединить къ этому, не рѣдкое въ настоящее время зло сектантства, а въ большинствѣ случаевъ, и матеріальныя нужды, то станетъ понятнымъ, почему жизнь священника бываетъ для него тяжелымъ игомъ. Въ особенности нужно сказать это о молодыхъ священникахъ, которымъ къ тому же приходится часто испытывать и душевный разладъ, и упадокъ духовныхъ силъ и ревности. Здѣсь и нужна опытная, сильная, любящая душа, способная поддерживать малодушныхъ, укрѣпить слабыхъ, еще болѣе воодушевить ревностныхъ. Это и дѣлаетъ нашъ благостный владыка, умѣло возгрѣвая въ каждомъ священникѣ даръ Божій, полученный въ священствѣ, воодушевляя на дальнѣйшій пастырскій подвигъ и поднимая въ глазахъ прихода авторитетъ и значеніе священника. Также благоплодно вліяніе владыки и на прихожанъ. Авторитетныя сильныя рѣчи, про-

1) Тамъ же, стр. 123.

приносимыя владыкою въ каждомъ приходѣ и доброе отношеніе къ крестьянамъ производятъ на нихъ неизгладимое впечатлѣніе“¹⁾. Такихъ восторженныхъ отзывовъ о ревизіяхъ преосв. Сергія сельскихъ церквей на страницахъ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за время его пребыванія въ Кіевѣ, можно было бы указать весьма много, но и приведенныхъ мы считаемъ для своей цѣли вполне достаточно.

Послѣ назначенія на кафедру кишиневскаго епископа Іакова, второго викарія кіевской митрополіи, преосв. Сергій занялъ мѣсто предсѣдателя Кіевского епархіальнаго Училищнаго Совѣта и зная церковно-школьнаго просвѣщенія въ епархіи, во все время своего предсѣдательства, держалъ „высоко и крѣпко“. „Церковная школа, говорится въ прощальномъ адресѣ почившему владыкѣ отъ уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, у тебя всегда занимала *второе мѣсто послѣ храма Божія*: всякая твоя архіерейская ревизія прихода начиналась съ храма Божія и непосредственно затѣмъ продолжалась въ храмѣ церковно-школьной науки. Всѣ церковныя школы города Кіева и большинство кіевскаго уѣзда (прибавимъ, а равно и другихъ уѣздовъ, гдѣ приходилось бывать владыкѣ) были лично посѣщены тобою, и, при посѣщеніи ихъ, ни одна сторона школьной жизни не ускользала отъ твоего бдительнаго ока. Ты всемірно всегда тѣшилъ возвысить тотъ церковный характеръ школьнаго образованія, которымъ церковная школа такъ существенно отличается отъ школъ другихъ типовъ: самъ—любитель церковнаго пѣнія, церковно-славянской письменности и торжественно величественнаго богослуженія православной Церкви, ты всегда старался привить эту любовь питомцамъ церковной школы, дать возчувствовать имъ всю красоту и величественность церковности. Ты не отвращалъ своего зор-

¹⁾ Тамъ же, 1901 г. № 2, стр. 92.

каго взора и отъ той скудости матеріальныхъ средствъ, въ какой живетъ церковная школа, много печалился о томъ и неустанно ратовалъ объ умноженіи этихъ средствъ,—и, между прочимъ, ты первый изъ церковно-школьныхъ администраторовъ кievской епархіи возвысилъ голосъ о законной и справедливой необходимости положить хоть какое-либо вознагражденіе за безмездный и тяжелый трудъ законоучителей и завѣдывающихъ церковными школами“¹⁾.

И въ приведенныхъ словахъ прощальнаго адреса нѣтъ, можно сказать, и тѣни преувеличенія, свойственныхъ произведеніямъ этого рода литературы. Рѣчи покойнаго арх. Сергія, произнесенныя имъ по разнымъ обстоятельствамъ изъ жизни нашей школы, являются несомнѣнными тому доказательствами. „Одна изъ главныхъ задачъ церковной школы, говорилъ владыка въ 1901 г. въ селѣ Охматовѣ, дать хорошее церковное цѣніе при богослуженіи и тѣмъ способствовать его торжественности. Посему *школа безъ цѣнія недостойна названія школы*“²⁾. „Если вы, поучалъ преосв. Сергій въ 1897 году учителей церковно-приходскихъ школъ, собравшихся въ Кіевѣ на устроенные во время лѣтнихъ каникулъ курсы церковнаго цѣнія, не вполне усвоили все то, что преподавалось вамъ, то навѣрно вы могли усвоить тотъ духъ церковнаго цѣнія, который я *старался сообщить вамъ и самъ* и внушалъ сообщать я преподавателямъ,—именно духъ церковнаго *обиходнаго* цѣнія. Обиходъ—это не справочная, какъ говорятъ нѣкоторые, а историческая книга, по которой можно знать—церковенъ, или нѣтъ тотъ или другой нашѣвъ. Обиходъ долженъ быть у насъ

¹⁾ Прошаніе преосв. Сергія, епископа псковскаго и порховскаго, съ Кіевомъ и кievлянами предъ отбытіемъ къ мѣсту архипастырскаго служенія. Кіевъ. 1902, стр. 25.

²⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1901, № 2, стр. 87—88. Сн. 1897, № 20, стр. 920—921.

въ постоянномъ церковномъ употребленіи; и не только нужно изучать его мелодіи, но нужно воспитывать въ себѣ и духъ его“... „Долгъ каждаго учителя церковно-приходской школы тотчасъ же, по пріѣздѣ на мѣсто, въ бесѣдѣ съ псаломщикомъ или старожилами прихожанами-пѣвцами, разузнать, какъ поются у нихъ гласы, а узнавъ, немедленно записать ихъ и изучить. Внося же свои, ему одному знакомые распѣвы, каждый такой учитель разрушить старые, твердо установленные въ извѣстномъ приходѣ вѣками распѣвы, но не научить также твердо, можно сказать съ увѣренностію, и новымъ; и въ результатѣ отъ такого неразумнаго отношенія къ остаткамъ старины получится только хаотическій безпорядокъ въ гласовыхъ распѣвахъ той или другой мѣстности. Старое перемѣщается съ новымъ, и зло будетъ увеличиваться, если поступить еще другой учитель и начнетъ вводить свои распѣвы“¹⁾. Не лишне при этомъ напомнить, что киевлянамъ остались, конечно, весьма памятные торжественныя богослуженія покойнаго владыки Сергія, устроившіяся для курсистовъ съ цѣлью показать имъ на дѣлѣ выполненіе Церковнаго Устава, дружное непрерывное, безъ остановокъ и затяжекъ, пѣніе съ отчетливымъ непремѣнно произнесеніемъ текста и выразительное, четкое, псалмодическое чтеніе.

Но почившій владыка не только былъ проповѣдникомъ полезности церковно-приходской школы, но и ея горячимъ апологетомъ всюду и во всякое время, разъ представлялся къ этому удобный случай, или поводъ. „Спросить насъ, говорилъ почившій архипастырь на торжественномъ актѣ церковно-приходскихъ школъ г. Кіева 25 мая 1899 г., почему это мы выступили съ нашими церковно-приходскими школами передъ публикою, предъ обществомъ въ торжествен-

¹⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1897, № 20, стр. 913—914.

номъ актѣ? Это сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы разубѣдить нѣкоторыхъ лицъ, даже и изъ интеллигентнаго круга, къ сожалѣнію, *предубѣжденныхъ* противъ нашихъ церковно-приходскихъ школъ, разубѣдить ихъ въ томъ, что наши церковно-приходскія школы, имѣя цѣлю, главнымъ образомъ, религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей,—имѣя въ виду главнымъ образомъ научить дѣтей хвалить Бога церковными молитвами и пѣснями, нисколько не чуждаются и какъ называемыхъ свѣтскихъ предметовъ обученія, отнюдь не чуждаются и всего того, что есть полезнаго и прекраснаго въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ, напр., въ поэзіи“. „Церковно-приходскія школы, говорилъ далѣе владыка въ той же рѣчи, потому ничѣмъ не разнятся отъ школъ другихъ вѣдомствъ. также преслѣдующихъ въ учащихся цѣли религіозно-нравственныя: любовь къ Богу, царю и отечеству. Разни, потому, между нашими народными школами, какого бы онѣ ни были вѣдомства и типа, не должно быть. Одно только можно сказать съ твердостію, что наши церковно-приходскія школы стоятъ государству и обществу много дешевле. Во всякомъ случаѣ, заключить владыка свою рѣчь, отъ души желаю, чтобы царили миръ и любовь между всѣми нашими народными школами, къ пользѣ нашего дорогого отечества и къ утѣшенію возлюбленнаго Государя нашего“¹⁾. Многимъ изъ насъ памятна горячая, сильная и даже, быть можетъ, до излишества, рѣчь почившаго архипастыря, произнесенная 23 сентября 1901 года въ владычныхъ покояхъ Михайловскаго монастыря, за вечернею братскою трапезою, по поводу закладки настоящаго дома-церкви нашего религіозно-просвѣтительнаго Общества, въ зацигу церковно-приходской школы, пригодности для просвѣщенія нашего народа боговдохновенной книги Псалтирь и церковно-славянской грамоты вообще²⁾.

¹⁾ Тамъ же, 1899, № 11, стр. 437.

²⁾ Тамъ же, 1901, № 19, стр. 880.

Поводомъ для этой весьма сильной рѣчи почившаго владыки послужили статьи вліятельнѣйшаго въ нашемъ краѣ органа печати, направленные противъ церковно-приходскихъ школъ и ихъ пригодности для народа. Произнесенная съ присущими почившему владыкѣ воодушевленіемъ и краснорѣчіемъ, въ присутствіи представителей народной министерской школы и множества гостей изъ интеллигенціи, рѣчь эта произвела глубокое впечатлѣніе своею откровенностію и прямою. Отмѣченныя нѣкоторыми изъ слушателей издѣшества этой рѣчи по поводу современной безцензурной печати слѣдуетъ отнести на долю того сильного душевнаго негодования, какое обуревало владыку, при чтеніи статей мѣстнаго органа, направленныхъ къ завѣдомо одностороннему освѣщенію фактовъ изъ жизни нашей по истинѣ многострадальной, но дорогой и близкой его сердцу церковно-приходской школы. Это былъ безспорно невольный стонъ наболѣвшаго сердца, не способнаго въ вопросахъ высокой церковно-политической важности биться ровнымъ темпомъ...

Дѣло наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ города Кіева было принято почившимъ архиепископомъ близко къ сердцу, и этой своей обязанности онъ удѣлялъ не мало труда и времени, оказавъ безспорно благотворное вліяніе и на постановку религіознаго воспитанія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и на оо. законоучителей, и на ихъ молодыхъ слушателей. Оtvѣчая на циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 11 іюля 1899 года, касавшійся реформы нашей средней школы, о.о. законоучители подъ вліяніемъ преосв. Сергія писали слѣдующее: „Закоуъ Божій долженъ быть въ свѣтской средней школѣ не учебнымъ предметомъ только, но и дѣйствительнымъ руководствомъ учащихся въ ихъ религіозно-нравственной жизни. Сообразно съ этимъ и законоучитель долженъ быть не преподавателемъ только Закона Божія, приходящимъ на

нѣсколько часовъ въ школу со стороны и за стѣнами класса не имѣющимъ никакихъ пастырскихъ отношеній къ своимъ ученикамъ, а гораздо болѣе того—руководителемъ, т. е. священникомъ-духовникомъ, дѣйствительнымъ пастыремъ въ своей школѣ. Положеніе его должно быть измѣнено въ томъ смыслѣ, чтобы міръ учащихся и учащихся въ школѣ былъ его паствою въ точномъ и широкомъ значеніи этого слова, и чтобы ему предоставлена была полная возможность пасти своихъ духовныхъ чадъ. Для этого въ каждомъ среднемъ учебномъ заведеніи должна быть своя церковь, и учащіеся должны быть поставлены подъ благотворное воздѣйствіе храма Божія, церковнаго богослуженія и пастырскаго о нихъ попеченія со стороны законоучителя, который долженъ быть настоятелемъ училищной церкви. Отсутствіе же своей церкви въ учебномъ заведеніи ведетъ къ тому, что учащіеся поставляются въ неопредѣленные отношенія къ храму Божію, богослуженію и своему духовнику. Если есть у нихъ благочестивые родители, считающіе своимъ долгомъ заботиться о религіозномъ воспитаніи дѣтей своихъ, то они ходятъ въ приходскую церковь и имѣютъ духовникомъ своего приходскаго священника. Но если родители иного настроенія, или учащіеся живутъ безъ родителей на частныхъ квартирахъ, то эти полудѣти—полуюноши, въ исполненіи священнѣйшихъ обязанностей христіанскихъ, остаются безъ всякаго наблюденія и руководства, вѣдѣ пастырскаго о нихъ попеченія. По свойственной этому возрасту склонности ко всякаго рода нарушеніямъ, предоставленные самимъ себѣ ученики, сначала подъ предлогомъ послѣдурочнаго утомленія, а затѣмъ по образовавшейся уже привычкѣ, перестаютъ ходить на вечернее богослуженіе, на литургію и незамѣтно отвыкаютъ отъ храма Божія, постепенно утрачивая и самую религіозную настроенность. Въ результатъ получается постепенное отчужденіе отъ Церкви, охлажденіе къ ней и ко всѣмъ вообще религіознымъ обязанностямъ православнаго христіанина. Въ лучшихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ благопріятныхъ условій для такого отчужденія еще больше. И вотъ въ этихъ-то ненормальныхъ условіяхъ ученической жизни коренится начало того отчужденія отъ православной Церкви и индифферентнаго къ ней отношенія, которыя такъ часто наблюдаются въ свѣтскомъ образованномъ обществѣ¹⁾.

О томъ, съ какою отеческою любовію и заботливостію относился къ этой сторонѣ своихъ сложныхъ обязанностей преосв. Сергій и какое производилъ впечатлѣніе на учащихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ во время экзаменовъ по Закону Божію и послѣ оныхъ, мы имѣемъ весьма краснорѣчиваго свидѣтеля въ лицѣ почтеннѣйшаго начальника Фундуклеевской и Кіево-Подольской женскихъ гимназій, д. с. е. Даніила Александровича Синицаго. „Я весь проникаюсь чувствомъ особенной признательности къ особѣ вашего преосвященства, говорилъ Д. А. въ своей прощальной рѣчи преосв. Сергію 31 марта 1902 г., при воспоминаніи о тѣхъ часахъ и минутахъ, когда вы здѣсь, въ этомъ мѣстѣ и въ Кіево-Подольской женской гимназій, ежегодно, въ теченіе 4 хъ лѣтъ, присутствовали въ мѣсяцъ маѣ на выпускныхъ экзаменахъ ученицъ по Закону Божію. И вы всегда являлись къ намъ, какъ дорогой желанный гость, не съ заученнымъ заранее словомъ: оно всегда было не только новой импровизаціей, но и полнымъ жизни, захватывающимъ душу глубиною мысли, силою духовнаго краснорѣчія и убѣдительности. Ваше живое и дѣйственное слово было творчествомъ, подъ вліяніемъ впечатлѣній отъ среды, куда проникало ваше зоркое вниманіе во время отвѣтовъ ученицъ на ваши постоянные и разнообразные вопросы. При вашемъ наблюденіи, вы быстро оріентировались, на чемъ нужно было остановиться изъ Слова Божія или изъ божественныхъ службъ, чтобы

¹⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1900, № 4, стр. 174—177.

дать доброе напутствіе тѣмъ, кто уже стояли на порогѣ новой жизни. И посѣщеніе ваше было для насъ гордостію, и бесѣды ваши долго вспоминались и въ цѣломъ и въ частностяхъ, потому что онѣ были не только словомъ поученія и назиданія, но, производя сильное впечатлѣніе, онѣ создавали настроеніе духа, что особенно дорого въ вопросѣ воспитанія¹⁾.

Чтобы имѣть хотя бы и приблизительное понятіе о томъ, какого рода назидательные уроки выливались изъ устъ почившаго владыки къ питомцамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ эти посѣщенія, мы остановимъ ваше просвѣщенное вниманіе на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

По окончаніи испытаній по Закону Божію въ 1-й Киевской гимназій въ 1899 году, владыка, смотря въ окно на сочную зелень сада, окружающаго это грандіозное николаевское зданіе, сравнилъ оканчивающихъ курсъ гимназистовъ „съ покрывающими ее мягкими листочками, выходящими изъ сочныхъ и пышныхъ почекъ“. Указавъ даѣе на то, что нерѣдко эти, ласкающіе наши взоры и доставляющіе намъ удовольствіе, „сладкіе на вкусъ, мягкіе и сочные листочки“ совершенно истребляются, къ нашему огорченію, расползающимися по нимъ червями—гусеницами, владыка продолжилъ сравненіе, перейдя къ печальнымъ фактамъ тяжелой дѣйствительности изъ жизни современной молодежи. „Тѣ недобрыя, тѣ тлетворныя мысли, которыя въ настоящее время руководятъ многими воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, я, говорилъ владыка, уподобляю этимъ червямъ; имъ-же уподобляю и тѣхъ людей, которые прельщаются ихъ этими недобрыми мыслями и поддерживаютъ въ нихъ это недоброе направленіе. Шумъ, такъ называемые безпорядки на улицахъ, беспокойство всѣхъ

¹⁾ Прощаніе преосв. Сергія съ Києвомъ и кієвлянами, стр. 31—32.

гражданъ, страданіе отцевъ, плачь матерей, боль сердца у пастырей Церкви! Что-же случилось? Учащіеся молодые люди чего-то хотятъ, къ чему-то стремятся.. А что имъ нужно въ дѣйствительности? Имъ нужно учаться, учиться и учиться; работать, работать и работать, питаясь соками живого дерева—государства. А вмѣсто этого на что отдали они себя, эти живые листочки этого живого и величайшаго въ мірѣ дерева!... Пройдутъ два-три года, нѣкоторые, можетъ быть, окончатъ даже курсъ въ этомъ смятеніи чувствъ и мысли, а дальше что? А дальше молодежь должна будетъ вновь страшными трудами, при полномъ недовольствѣ своимъ утраченнымъ прошлымъ, пріобрѣтать то, что ей нужно для дѣйствительной жизни. Пока были молоды, волновались, нервничали, а время шло; уже дѣто на дворѣ—рабочая пора, а здѣсь вмѣсто того, чтобы приносить плоды, нужно облекаться новыми листьями, чтобы не стоять обнаженными и не стыдиться другихъ, одѣтыхъ зеленью, деревьевъ и уже принесшихъ плоды. Повѣрьте, это время придетъ для той молодежи, которая теперь волнуется и нервничаетъ“.— „Умоляю васъ, какъ отецъ, заключилъ свою рѣчь владыка, слушайте рѣчи взрослыхъ, искренно расположенныхъ къ вамъ людей, которые говорятъ вамъ о трудѣ, о послушаніи, и не слушайте тѣхъ, кто говоритъ вамъ противное, лаская вашъ слухъ льстивыми рѣчами, и вспоминайте это мое наставленіе особенно тогда, когда будутъ нападать на васъ недобрыя мысли и чувствованія“ ¹⁾).

„Нынѣ мы празднуемъ пятидесятилѣтіе военнаго учебнаго заведенія, говорилъ въ 1901 г. владыка въ храмѣ Кіевского кадетскаго корпуса, которое полъ-столѣтія воспитывало и воспитываетъ добрыхъ воиновъ, готовыхъ положить душу свою за вѣру, царя и отечество. Да будетъ благосло-

¹⁾ Киев. Епарх. Вѣд 1899, № 10, стр. 371—372.

вѣтъ день сей! Да ликовствуемъ празднественно! Да ликовствуемъ особенно потому, что, по волѣ благочестивѣйшаго Государя нашего императора Николая Александровича, Кіевскому кадетскому корпусу въ ряду другихъ старѣйшихъ корпусовъ возвращено право пользованія его священнымъ знаменемъ, этою воинскою святынею и лучшимъ украшеніемъ кадетскаго строя, и что, по волѣ благочестивѣйшаго Государя, нашу радость раздѣляетъ съ нами начальовождь всѣхъ военно-учебныхъ заведеній земли Россійской, благовѣрный государь и великій князь Константинъ Константиновичъ со своей августѣйшей супругой¹⁾.

Закладка грандіозныхъ зданій для Кіевского Политехническаго Института Императора Александра II 30 августа 1898 г. даетъ преосвященному Сергію поводъ высказать свой взглядъ на специальное реальное образованіе. „Мы призваны, говорилъ онъ, молитвою низвести благословеніе Божіе на основаніе дома ученія, въ которомъ учащіеся должны будутъ пріобрѣтать полезныя познанія въ важномъ житейскомъ трудѣ—воздѣлыванія, храненія и обладанія по отношенію къ разнообразнѣйшимъ богатствамъ природы, дарованнымъ Господомъ необъятной землѣ Россійской. Въ нее—Святую Русь, какъ бы въ рай земной, введенъ человекъ, и отдана она, кормилица наша, ему на дѣланіе, храненіе и обладаніе. Чѣмъ только не одарена она отъ Бога—и въ отношеніи ископаемыхъ и въ отношеніи растений, и въ отношеніи животныхъ! Она такъ богата, что народы, ее населяющіе, всегда могли бы прожить не только безбѣдно, но даже въ полномъ довольствѣ, не заимствуясь ничѣмъ ни у кого, лишь бы только умѣли они достойно пользоваться даннымъ имъ отъ Бога правомъ хранить и воздѣлывать ея неистощимыя богатства и обладать ими. Но, къ несчастію,

¹⁾ Тамъ же, 1901, № 24, стр. 1087.

жатва убо многа, дѣлателей же мало. Основываемое нынѣ и благословляемое къ созиданію учебное заведеніе имѣетъ своею цѣлюю образоватъ какъ можно большее число людей, способныхъ хранишь и *воздѣлывать* богатства природы, коими отъ Бога одарена земля Россійская, и разумно обладать ими. Да будетъ благословенно это доброе начало, да стоитъ твердо во вѣкъ вѣка основываемое учрежденіе! Благодареніе и милость всѣмъ потрудившимся въ дѣлѣ основанія сего полезнаго дома ученія“!... „Трудитесь же, работайте, храните и воздѣлывайте, заключилъ владыка свою рѣчь, природныя богатства нашей матушки Святой Руси и достойно обладайте ими каждый съ своимъ орудіемъ по роду своему, на славу ея предъ другими народами, на утѣшеніе сердца Царя благочестиваго, на пользу народа русскаго, столь мало умѣющаго пользоваться дарами окружающей его природы. Но дѣлайте все это со смиреніемъ и благодарностію къ Творцу и Промыслителю Богу, взывая къ нему: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да будетъ воля Твоя“¹⁾.

Но какъ ни обширна и ни плодотворна была епархіальная дѣятельность преосв. Сергія, все же справедливость требуетъ сказать, что рѣдкую популярность и завидныя симпатіи кіевлянъ почившій архипастырь пріобрѣлъ не здѣсь, а главнымъ образомъ своими собесѣдованіями съ сектантами и проповѣдническимъ словомъ на богословскихъ чтеніяхъ для интеллигенціи въ нашемъ Обществѣ.

Приснопамятный митрополитъ кіевскій Іоанникій, пріобрѣтшій извѣстность своими миссіонерскими трудами, во время прохожденія святительскаго служенія въ другихъ епархіяхъ, (напр., въ Саратовѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ), „великой скорби ради по братіи“ (Римл. IX, 1—3)

¹⁾ Тамъ же, 1898, № 18, стр. 769—771.

отдѣляющейся отъ Церкви, на торжественномъ собраніи релігіозно-просвѣтительнаго Общества 4 мая 1897 года выразилъ желаніе, чтобы были открыты въ Кіевѣ собесѣдованія съ мѣстными сектантами, и организацію ихъ всецѣло возложилъ на преосв. Сергія, съ начала этого года избраннаго въ предсѣдатели нашего Общества. Послушный своему отцу и благодѣтелю, преосв. Сергій живо отозвался на желаніе владыки—митрополича и горячо принялся за организацію кружка собесѣдниковъ изъ профессоровъ Академіи, преподавателей Семинаріи, почетнѣйшихъ городскихъ пастырей, искусныхъ въ Словѣ Божіемъ и причастныхъ къ расколу—и—сектантовѣдѣнію и, наконецъ, изъ мѣстныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ. Розданы были искуснымъ лекторамъ темы миссіонерскаго характера, которыя обыкновенно подробно обсуждались на предварительныхъ собраніяхъ организованнаго миссіонерскаго кружка. Составленные лекторами рефераты прочитывались потомъ въ одной изъ публичныхъ аудиторій (въ думѣ, въ контрактномъ домѣ на Подолѣ, въ городской аудиторіи и др.), и по затрогиваемымъ въ нихъ вопросамъ вызывались на мирныя собесѣдованія мѣстные сектанты, при чемъ на преосв. Сергія возлагалось наблюденіе за ходомъ самыхъ преній. Для оживленія собесѣдованій былъ составленъ хоръ изъ псаломщиковъ и діаконівъ, исполнявшій какія-либо церковныя пѣснопѣнія¹⁾. Почившій владыка всякій разъ предварялъ эти собесѣдованія вступительнымъ и заключительнымъ словами.

Опредѣляя характеръ своихъ собесѣдованій въ первомъ своемъ вступительномъ словѣ, преосв. Сергій говорилъ: „Выйдемъ не съ желаніемъ только философствовать, отстаивать свои только мысли, но съ желаніемъ покориться Богу... Уклонившіеся отъ Церкви должны искать истины, а не

¹⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1897, № 20, стр. 923—924.

затемнять ее пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому (Колос. II, 8). Не должно уклоняться въ сторону отъ избраннаго предмета бесѣды и разсуждать о другихъ побочныхъ“ ¹⁾. „Единственная цѣль, которая руководила нами прежде и руководить нынѣ, заявлялъ владыка въ вступительномъ словѣ второго года миссіонерскихъ собесѣдованій, есть желаніе спасенія какъ насъ самихъ, нашихъ пасомыхъ, такъ и тѣхъ, которые уклонились отъ единства вѣры съ нами, ибо апостолъ Павелъ говоритъ: *внимай ученію: сія бо твоя и самъ спасешия и послушающіи тебе* (1 Тим. IV. 16). Иной цѣли быть не можетъ, а потому въ нашихъ бесѣдахъ и не должно быть никакой вражды“ ²⁾. Въ этомъ же духѣ преподавалъ наставленія о томъ, какъ вести бесѣды съ сектантами, членамъ религіозно-просвѣтительнаго Общества и митрополитъ Іоанникій предъ своимъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ въ 1897 году 13 ноября ³⁾.

Но добрыя пожеланія инициатора собесѣдованій, митрополита Іоанникія, владыки Сергія и его ближайшихъ сотрудниковъ на дѣлѣ оказались скоро-же невыполнимы. Среди сектантовъ обнаружилось явное упорство и желаніе во что бы то ни стало доказать свое мнѣніе, вопреки очевидной истинѣ; собесѣдующіе сектанты весьма часто проявляли на собесѣдованіяхъ нетерпимость, позволяли грубыя выходки и дерзкія выраженія по отношенію къ владыкѣ и его помощникамъ ⁴⁾, а иногда нагло хулили и поносили Церковь православную и духовенство ⁵⁾. Понятно, не могли все это спокойно выслушивать и оставаться равнодушными руководители собесѣдованій и о. о. миссіонеры. Волею неволею имъ приходилось возвы-

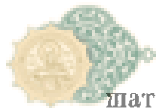
¹⁾ Тамъ же, 1897, № 23, стр. 1039

²⁾ Тамъ же, 1900, № 2, стр. 68.

³⁾ Тамъ же, 1897, № 23, стр. 1054.

⁴⁾ Тамъ же, 1901 г. № 1, стр. 20—21.

⁵⁾ Тамъ же, 1897, № 24, стр. 1000; № 23, стр. 1048.

шать свой голосъ въ защиту Церкви православной и иногда весьма горячо отстаивать догматы и установленія церковныя. Последнее понималось сектантами, какъ проявленіе гнѣва и вражды къ нимъ со стороны православныхъ и преосв. Сербія. „Человѣкъ, объяснялъ преосв. Сербій этотъ недостатокъ собесѣдованій съ сектантами, не всегда можетъ говорить спокойно о томъ, что близко его сердцу, ибо въ теченіе его мыслей приходятъ его чувствованія, а чувствованія подчиняютъ себѣ теченіе крови, и потому человѣкъ, бесѣдуя о дорогомъ для него предметѣ, оживляется во всемъ существѣ своемъ. Но да не подумаетъ кто-либо, что это есть гнѣвъ или вражда,—это оживленіе есть лишь внѣшнее проявленіе любви къ предмету, о которомъ человѣкъ говоритъ, и, кромѣ того, есть проявленіе любви и состраданія къ тому, съ кѣмъ онъ говоритъ, когда ятотъ не хочетъ убѣдиться въ истинѣ, очевидной не только для самого говорящаго, но и для всѣхъ слушающихъ его“ ¹⁾.

Но не смотря на нѣкоторую страстность и отсутствіе спокойнаго обсужденія въ собесѣдованіяхъ съ сектантами, нельзя, однакоже, сказать, чтобы эти собесѣдованія и не принесли никакой пользы, по крайней мѣрѣ, для ревнителей православія. За это говорятъ и рѣчь просвѣта-мастерового, сказанная въ собраніи 9 ноября 1897 г. и адресы преосв. Сербію и о. о. миссіонерамъ отъ ревнителей православной вѣры. Первый, напр., горячо упрекалъ русскихъ людей, предки которыхъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ и въ другихъ случаяхъ геройски проливали кровь за Церковь и вѣру православную, въ измѣнѣ вѣрѣ отцовъ своихъ, такъ какъ они хулятъ и Церковь и пастырей за то, въ чемъ они не повинны, и отдѣляются отъ нея и своихъ православныхъ братьевъ ²⁾. „Подъятый вашимъ преосвященствомъ, о. о. пастырями

¹⁾ Тамъ же, 1900, № 2, стр. 68—69.

²⁾ Тамъ же, 1897, № 23, стр. 1045.

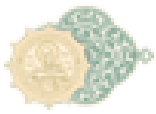
и миссіонерами трудъ не остался безъ благихъ плодовъ для Церкви православной, говорятъ ревнители православія въ адресѣ 10 апрѣля 1898 г. Намъ, возвращающимся среди заблудшихъ, во очію извѣстно, что духъ гордости сектантовъ и сомнѣнія ихъ начитанности сильно поколеблены, такъ какъ крѣпость фанатизма сектантскаго не только начала ослабѣвать, но въ средѣ ихъ произошли вражда и распри изъ-за разногласія въ вѣроученіи, посему сектантское общество теперь представляетъ какъ бы сильно взбудораженное озеро, со дна коего поднята вся грязь и выступила на верхъ; и вотъ, видя такое мутное озеро, люди не только не захотятъ пить изъ него, но даже не позволяютъ себѣ и купаться; да и самая вода этого озера отъ сильнаго бушеванія пробьетъ себѣ канавки и постепенно стечетъ въ недалекомъ находящуюся чистую проточную рѣку, и тогда въ озерѣ останется одна грязь, да и послѣдняя безъ воды отъ солнечнаго вліянія не замедлитъ засохнуть... Мы же и многіе другіе, не опустительно посѣщавшіе всѣ 8 собесѣдованій, еще больше и больше укрѣпились въ истинномъ вѣроученіи Церкви православной¹⁾. „Изъ этихъ собесѣдованій мы, говорятъ тѣ же ревнители православія въ адресѣ, поднесенномъ 2 февраля 1900 г. преосв. Сергію, вынесли въ сердцахъ своихъ много назидательнаго, душеполезнаго и, отчасти, научились отвѣчать противникамъ о своемъ упованіи“²⁾).

Живѣе, разнообразнѣе и потому плодотворнѣе была проповѣдническая дѣятельность почившаго владыки Сергія въ нашемъ религіозно-просвѣтительномъ Обществѣ. Облизившись съ мѣстнымъ духовенствомъ, какъ мы сказали, еще въ бытность намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры и примкнувъ горячимъ сочувствіемъ и отзывчивостію къ нуждамъ и инте-

---

¹⁾ Тамъ же, 1897, № 8, стр. 342—343.

²⁾ Тамъ же, 1900, № 6, стр. 234.

ресамъ въ то время весьма еще скромнаго и едва примѣтнаго по своей дѣятельности Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, преосв. Сергій, по назначеніи своемъ въ епископа уманскаго, тотчасъ же въ январѣ 1897 года избирается предсѣдателемъ этого Общества и таковымъ остается до 1902 года, т. е. до выбытія изъ Кіева на самостоятельную всковскую кафедру. Время это въ жизни нашего Общества отмѣчено весьма плодотворною просвѣтительною дѣятельностію, стяжавшею ему не только среди гражданъ матери русскихъ городовъ Кіева, но далеко и за его предѣлами весьма почетную извѣстность. Въ этомъ, безспорно, наше Общество весьма многимъ обязано энергичному, живому и краснорѣчивому своему талантливому предсѣдателю, почившему преосв. Сергію.

Новый предсѣдатель Общества, сгруппировавъ около себя кружокъ богослововъ-лекторовъ изъ профессоровъ Академіи и почтеннѣйшихъ представителей градскаго духовенства, пользующихся извѣстностію среди гражданъ города Кіева, какъ талантливые и отзывчивые на злободневные вопросы проповѣдники и лекторы, смѣло выступилъ съ рядомъ богословско-апологетическихъ чтеній предъ интеллигентнымъ кіевскимъ обществомъ. Впрочемъ, эти чтенія лишь по идеѣ и по характеру темъ и способу ихъ раскрытія имѣли въ виду интеллигенцію города Кіева, но, будучи изложены въ общедоступной популярной формѣ, они едва ли не большею частію привлекали къ себѣ вниманіе и интересъ въ средѣ среднихъ классовъ мѣстнаго общества и даже простого глубоковѣрующаго народа. Нужно правду сказать, что простецы интересовались не столько самими богословскими чтеніями, которыя большинству изъ нихъ въ цѣломъ не всегда понятны, а главнымъ образомъ тѣми послѣсловіями или рѣчами преосвященнаго предсѣдателя, которыми онъ сопровождалъ эти чтенія, удѣляя на нихъ времени столько же, сколько иногда занимало и самое чтеніе.

Послѣсловія почившаго нашего предсѣдателя рѣдко находились въ прямой и непосредственной связи съ предметомъ богословскаго чтенія и не были дѣломъ предварительной, строго продуманной кабинетной работы, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ являлись внезапною импровизаціею владыки ¹⁾ на темы, или соприкасающіяся съ предметомъ богословскаго рядового чтенія, или по поводу животренещущихъ вопросовъ даннаго времени, волновавшихъ общество. Въ этой неподготовленности владыки къ своимъ импровизаціямъ пужно искать причину, почему на кафедрѣ вначалѣ рѣчь его не отличалась увѣренностію, логическою послѣдовательностію, страдала нерѣдко шероховатостію изложенія. Но проходило нѣсколько минутъ этого начальнаго неловкаго положенія смущеннаго оратора, предметъ для бесѣды находился самъ собою, и рѣчь владыки принимала стройное теченіе. Симпатичный голосъ начиналъ овладѣвать вниманіемъ слушателей и подчинять своему сильному обаянію, въ которомъ очарованный слушатель оставался до конца его слова, какъ бы оно продолжительно не было. Картинность образовъ, разнообразіе примѣровъ, которыми иллюстрировалась рѣчь, выразительная и отчетливая дикція—все это вмѣстѣ взятое содѣйствовало успѣху рѣчи покойнаго владыки, и очарованный слушатель, забывъ дефекты и шероховатости начала рѣчи, выходилъ изъ аудиторіи положительно очарованнымъ. Среди толпы при расходѣ мы нерѣдко слышали такіе восторженные отзывы: „Златоустъ! по истинѣ Златоустъ“!

Въ чемъ же кроется рѣдкій успѣхъ живого слова покойнаго предсѣдателя, и гдѣ причина того искусства, что его рѣчи нравились и интеллигенціи и простому народу?

¹⁾ Рѣчи эти иногда записывались владыкою для печати, но дѣлались эти записи по памяти, на другой или на третій день по произнесеніи.

„Есть много общественных вопросов, говорилъ почившій председатель при открытіи богословскихъ чтеній въ 1899 году 13 декабря, вопросовъ, о которыхъ мы, архипастыри и пастыри, должны бесѣдовать съ своими пасомыми, *но не о всѣхъ этихъ вопросахъ удобно бываетъ бесѣдовать въ храмѣ*, чтобы не отнять времени, положеннаго для молитвы, чтобы не утомить предстоящихъ, а иногда, *чтобы не огласить храмъ рѣшеніемъ вопроса, не соотвѣтствующаго святости храма, и не представить для ясности дѣла (неподходящей) картины*“¹⁾. Такимъ образомъ свобода въ выборѣ предмета бесѣды, разнообразіе и жизненность темъ для нихъ и картинность, даже, можно сказать, пластичность изображеній аномальныхъ явленій въ текущей жизни православнаго русскаго народа составляютъ главнѣйшее неотъемлемое достоинство всѣхъ рѣчей нашего покойнаго председателя, а отсюда интересъ къ нимъ и громадное вліяніе ихъ на всѣхъ слушателей безъ исключенія. Владыка Сергій говорилъ рѣчи въ нашемъ Обществѣ о неумѣнн интеллигенціи обращаться съ Св. Писаніемъ и толковать его (противъ графа Толстого, предводителя орловскаго дворянства Стаховича и публициста Розанова)²⁾, о незнаніи нашею интеллигенціе церковныхъ вѣсноуѣній и церковнаго богослуженія вообще³⁾, о томъ, съ какимъ настроеніемъ священнослужители прав. Церкви приготовляются и священнодѣйствуютъ божественную литургію⁴⁾, о церковномъ пѣніи, о любительскомъ хорѣ для церковнаго пѣнія и о преимуществахъ этого пѣнія въ храмахъ предъ пѣніемъ наемныхъ хоровъ⁵⁾, о сокращеніи сроковъ торговли въ воскресные и праздничные дни для облегченія прикати-

¹⁾ Кіев. Епар. Вѣд. 1899, № 2, стр. 60.

²⁾ Кіев. Епар. Вѣд. 1902, № 4, стр. 121, 126, 131.

³⁾ Тамъ же, 1902, № 2, стр. 60.

⁴⁾ См. отдѣльную брошюру подъ этимъ заглавіемъ.

⁵⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1897, № 20, стр. 920—921; 1899, № 6, стр. 234, 236; 1901, № 2, стр. 87.

ковъ¹⁾, о святости кануновъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и о недостойномъ ихъ провожденіи въ Кіевѣ²⁾, о народномъ театрѣ³⁾, по поводу недоразумѣній касающихся православной Церкви, высказанныхъ въ письмѣ неизвѣстнаго⁴⁾ и на другія многія злобы дня. Съ какою пластичною рельефностію рисовались художникомъ—ораторомъ картины религіозно-нравственныхъ аномалій и нестроений въ нашемъ обществѣ мы напомнимъ вамъ здѣсь его полное жизненнаго драматизма слово по поводу нехристіанскаго провожденія⁵⁾ кануновъ великихъ праздниковъ у насъ въ Кіевѣ, имѣвшаго мѣсто до официального воспретительнаго указа. „Святимъ ли всѣ мы дни праздничные, по заповѣди Божіей, и руководствуемся ли въ счисленіи ихъ часовъ счисленіемъ библейскимъ, счисленіемъ церковнымъ?“ задается вопросомъ преосв. Сергій и отвѣчаетъ: „Нѣтъ. А вотъ и доказательства“.

„6 августа святая Церковь празднуетъ великое событіе изъ земной жизни Господа Иисуса Христа... День 6 августа падаетъ на время Успенскаго поста. И вотъ, когда въ повечеріе этого великаго праздника святая Церковь благовѣстомъ съ колоколенъ возвѣщаетъ начало вечерняго богослуженія праздника, начало утрени, чтенія евангелія и запѣва на 9 пѣсни: „Величай, душе моя, на Оаворѣ преобразившагося Господа“, въ это время изъ мѣста *увеселеній разносится по городу шумъ* музыки, оглашающій даже храмъ обители Златоверхой, не говоря уже о келліяхъ, а трескъ и громъ фейерверка всю мать градовъ русскихъ.

¹⁾ Тамъ же, 1902, № 4, стр. 150.

²⁾ Тамъ же, 1899, № 2, стр. 60, 61, 63.

³⁾ Тамъ же, 1901, № 4, стр. 197.

⁴⁾ См. отдѣльную брошюру подъ этимъ же заглавіемъ.

⁵⁾ Мысли въ этой рѣчи преосв. Сергія во многомъ совпадаютъ съ мыслями по поводу подобныхъ явленій въ Москвѣ м. Филарета и еп. Леонида (Арх. Савва с высокопреосв. Леонидъ, арх. яросл. и ростов., стр. 134—137).

„29 августа св. Церковь, вспоминая Усекновение главы Предтечевой и ознаменовывая сей день постомъ, за вечернимъ и утренними богослуженіями въ дивныхъ поэтически церковныхъ пѣснопѣніяхъ воспѣваетъ подвигъ Предтечи и жестоко обличаетъ слабодушіе и ложный стыдъ Ирода, безстыдство и хитрость Иродіады съ соблазнительнымъ плясаніемъ ея дочери, и вотъ въ это-то время, когда съ побережныхъ колоколенъ несутся торжественные звуки, по священнымъ водамъ Дѣйпра движутся пароходы, *оглашая воздухъ звуками музыки, подъ звуки которой нѣкогда плясала и дщерь Иродіады.*

„8-е сентября не только день воспоминанія Рождества пресв. Богородицы, но и храмовой праздникъ въ древнѣйшемъ всероссійскомъ храмѣ—въ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ. 6 часовъ вечера. Гудятъ колокола ко всеобщему бдѣнію... Но что за собраніе подъ самыми стѣнами Лавры? Что привлекло туда такое множество зрителей? Что тамъ за шумъ? *Конское ристалище!*

„Первый день Пасхи. Христосъ Воскресе! зываютъ въ церкви. Общее радостное церковное торжество, но что такое на Троицкой площади? Зачѣмъ туда въ 12 часовъ дня собрался народъ?—*Представленіе въ циркъ...*

„Возлюбленные кіевляне! Гдѣ мы живемъ? спрашиваетъ ораторъ. Вѣдь мы живемъ въ матери русскихъ городовъ, въ славномъ градѣ Кіевѣ, въ колыбели православія! Что мы имѣемъ“?

Изобразивъ предъ слушателями все богатство святынь и драгоценныхъ реликвій въ соборѣ Софійскомъ, Михайловскомъ монастырѣ, въ Лаврѣ и ея ближнихъ и дальнихъ пещерахъ, владыка—ораторъ восклицаетъ: „Вотъ возлюбленные кіевляне, гдѣ мы живемъ и что мы имѣемъ! Но можетъ быть нѣкоторые изъ насъ сжились со всѣмъ этимъ и, какъ часто бываетъ, по привычкѣ къ окружающему, стали къ нему равнодушны? Но этого быть не должно. Если стали

равнодушны ко всему этому нѣкоторые изъ насъ, то далеко къ этому неравнодушны люди, которые стекаются въ нашъ русскій Иерусалимъ оттуда, гдѣ струится тихій Донъ, гдѣ клубится безпредѣльный Енисей, оттуда, гдѣ теплый берегъ Евксина, оттуда, гдѣ одна сплошная льдина оковала океанъ, отъ вершинъ дикаго Алтая, изъ стараго Пскова, отъ холодной Ладоги, отъ синихъ волнъ Невы, отъ многоводной Камы и изъ матушки Москвы.

„Представимъ себѣ картину: завтра великій праздникъ. Съ колоколенъ соборовъ и монастырей въ вечерніе часы льется чудный могучій благовѣстъ и церковно-музыкальный звонъ во все колокола, возвѣщающій начало великаго наступающаго праздника. По тихимъ струямъ Дняпра къ святому Киеву приближаются пароходы. Благочестивые ихъ пассажиры съ радостнымъ трепетомъ ожидаютъ той минуты, когда они увидятъ, наконецъ, дивнаго великана, восхитительную колокольную Лавру. Но вотъ она уже показывается, все обнажили головы, все крестятся, все въ дѣтскомъ восторгѣ ожидаютъ той минуты, когда они, при чемъ многіе въ первый разъ, сойдя, наконецъ, съ парохода, вступятъ на священные стогны св. града Кіева. Но вотъ пароходы причалили, перекинули трапы, и благочестивые поклонники длинными вереницами потянулись во святую Лавру. Но что за удивительное явленіе! Завтра великій праздникъ, но колоколовъ, умолкнувшихъ до втораго звона, они не слышатъ, а на встрѣчу имъ все громче и громче раздаются веселые звуки музыки и встрѣчаются блестящіе, освѣщенные электричествомъ, входы! Одни изъ богомольцевъ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и вопрошаютъ: что это такое? А другіе съ благоговѣйнымъ негодованіемъ отвращаются отъ неожиданныхъ встрѣчъ“.

Указавъ затѣмъ на подобныя явленія въ Петербургѣ и Москвѣ и ихъ загородное мѣстоположеніе, не бьющіе въ глаза мирному обывателю и благочестивому поклоннику, на

слабость человѣческой воли, на неспособность принудить себя отвернуться отъ этихъ удовольствій въ кануны праздниковъ, на необходимость вмѣшательства къ прекращенію этого зла гражданской власти, владыка заключаетъ: „О, какъ улучшилось бы тогда ваше семейное счастье! Какъ былъ бы тихъ и святъ вашъ домашній очагъ! Христіанское провожденіе праздниковъ какъ нельзя болѣе благотворно дѣйствовало бы на вашу семейную жизнь... Примите во вниманіе, что наступаютъ не дни праздности, а дни, которые просторѣчіе назвало „святками“, т. е. днями святыми, и въ эти святые дни, молясь въ церкви съ своими дѣтьми, участвуйте разумно въ торжествѣ Церкви, воспѣвающей тайну—„Богъ явился во плоти“, и веселитесь сами и увеселяйте дѣтей вашихъ веселіемъ семейнымъ и общественнымъ такъ и въ такое время, чтобы не парушать заповѣди Божію о почитаніи праздничныхъ дней. И будетъ тогда: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе“¹⁾.

Въ связи съ приведенною *in extenso* рѣчью о времяпрепровожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и ихъ кануновъ слѣдуетъ поставить его не менѣе сильную и картинную рѣчь о народномъ театрѣ, которая произвела въ свое время на слушателей глубокое впечатлѣніе своею оригинальностью въ устахъ владыки. „Существуетъ общее убѣжденіе, будто весь русскій простой народъ, какъ въ большинствѣ безграмотный, рѣшительно темный народъ. Но въ этомъ убѣжденіи есть сильное преувеличеніе“... Но „развѣ наши простецы крестьяне до того темны, что не имѣютъ истиннохристіанскихъ чувствъ любви и привязанности? Развѣ они поголовно не имѣютъ понятія о чести? Развѣ они, отпуская своихъ дѣтей, напр., на заработки, не умоляютъ ихъ сохра-

¹⁾ Киев. Епарх. Вѣд. 1899, № 2, стр. 60—64

нять цѣломудріе, быть правдивыми, не брать ничего чужого, не срамить ихъ родительскихъ сѣдыхъ головъ? Развѣ они въ громадномъ большинствѣ, не хранятъ нерушимо узы брачнаго союза, столь хрупкіе нынѣ у людей образованныхъ? Все это у нашихъ крестьянъ—простецовъ есть, и всю эту ихъ святыню мы должны стараться сохранить въ нихъ. Но это не будетъ достигнуто, если на подмосткахъ народнаго театра будутъ представляться такія произведенія мнимаго искусства, какъ напр., „Наймычка“, и *будутъ забыты* такія произведенія истиннаго искусства, доступныя для народа, которыя возвышаютъ духъ, примиряютъ съ тяготою жизни и возбуждаютъ къ дѣятельности, въ которыхъ мы слышимъ такія слова: „Безъ денегъ, молъ, мнѣ жить на свѣтѣ незачѣмъ! Какой глухой-то! Да развѣ жизнь-то мила деньгами, развѣ только и радости, что въ деньгахъ? А птичка-то поетъ, чему она рада, деньгамъ что-ли? Нѣтъ, тому она рада, что на свѣтѣ живетъ. Сама жизнь-то есть радость: всякая жизнь и бѣдная и горькая—все радость. Озябъ, да согрѣлся—вотъ и радость. Вотъ я теперь бѣдную племянницу замужъ отдаю, на бѣдной свадьбѣ пировать буду,—развѣ это не радость“?.. Въ театральныя представленія для народа долженъ быть совершенно забытъ пресловутый реализмъ въ искусствѣ, который лишаетъ искусство идеальнаго изображенія жизни и дѣлаетъ его лишь грубой и плохой подѣлкой подъ жизнь. Идеализмъ въ искусствѣ возвышаетъ жизнь, а реализмъ развращаетъ ее, уничтожая все святое, развѣчиваетъ великое и обезображиваетъ прекрасное, и тѣмъ самымъ приводитъ къ нелѣпому выводу, что всегда были, есть и будутъ дурные люди, безъ нихъ обойтись нельзя, а все великое стало великимъ только въ человѣческомъ воображеніи, и потому намъ не укоръ быть людьми, полными недостатковъ; но это, конечно, есть развращеніе, а не воспитаніе.

„Неужели мы забыли, какъ дѣйствовали на насъ первые уроки по Священной исторіи? Какъ презирали мы книжниковъ и фарисеевъ и какъ любили Христа Спасителя? Какъ хотѣли быть для Него добрыми дѣтьми? Неужели мы забыли, какое дѣйствіе производили на насъ первыя причитанныя нами повѣсти, которыя, конечно, съ разборомъ давали намъ читать наши руководители? Какъ копошились мы тогда въ нашихъ маленькихъ душахъ, какъ хотѣли подражать добрымъ, какъ начинали бояться зла и ненавидѣть его? Возьмите въ примѣръ нравственнаго, изящнаго молодого человѣка, воспитанника высшей или средней школы, съ какимъ увлеченіемъ читаетъ онъ литературныя произведенія искусства, русскія и иностранныя, какъ невольно дѣлается поклонникомъ то Гёте, то Шиллера, то Шекспира, то Пушкина, то Тургенева, то Достоевскаго и т. п. и какъ копошится онъ въ своей душѣ, создавая въ себѣ свое внутреннее міросозерцаніе и опредѣляя для себя будущій кругъ своей общественной дѣятельности?

„Вѣдь все это съ нами было, все это должно быть и съ простецами крестьянами, которыхъ хотимъ просвѣщать, ибо законы ихъ душевной жизни тѣ же, что и у насъ, такъ какъ и они, простецы, носятъ въ себѣ тотъ-же образъ и подобіе Божіе. Дайте же имъ въ театрѣ пищу здоровую, возбуждающую къ самодѣятельности, къ нравственному усовершенствованію, а не одно только увеселеніе. Вѣдь ни одинъ хорошій драматургъ, ни писатель, ни исполнитель, ни за что не согласится назвать свой литературный и артистическій трудъ—скоморошествомъ, такъ какъ всякій хорошій драматургъ считаетъ театръ школою, а не мѣстомъ пустого развлеченія. Конечно, считаютъ театръ школою и тѣ, которые хотятъ посредствомъ театра просвѣщать и развивать народъ. Но если театръ есть школа—а въ школахъ вечеромъ подъ праздники занятій не бываетъ,—то и театровъ для народа подъ праздники давать не должно“.

Поговоривъ затѣмъ о важности и святости праздничныхъ дней и ихъ калуновъ и о томъ, какъ ихъ чтить православный русскій народъ, владыка поставилъ любопытный вопросъ: „какую помощь можетъ оказать образованный свѣтскій человѣкъ простецу, не знающему, что дѣлать съ своимъ праздничнымъ досугомъ“? „Прежде всего, отвѣтилъ владыка, отнюдь простецу не должно показывать въ лицѣ дѣйствіе пороковъ самого образованнаго общества, да еще иногда въ дурныхъ литературныхъ произведеніяхъ, возводи-мыхъ въ достоинство добродѣтели. Такое обученіе возбудитъ или недовѣріе къ учителямъ, или распатаетъ нравственныя основы учениковъ. А равно и не должно показывать пороковъ и вообще во всей ихъ неприглядной наготѣ (реализмъ). Придите, образованные свѣтскіе люди, въ праздничный вечеръ къ простецамъ съ разумнымъ чтеніемъ, которое познакомитъ ихъ съ окружающею природою, приласкайте ихъ слухъ звуками великорусскихъ и малорусскихъ мелодій въ переложеніи хорошихъ композиторовъ, въ противовѣсъ появившимся пошлымъ новымъ мотивамъ, заглушающимъ нашу чудную народную пѣсню; предложите имъ театръ, но безъ реализма, избирая такія произведенія искусства, гдѣ острога не озлобляетъ и не приводитъ въ отчаяніе, гдѣ веселіе есть радость, а не вакханалія, гдѣ любовь есть нравственное влеченіе и долгъ, а не сладострастіе и т. п. Все это можно найти въ нашей русской литературѣ. Покажите имъ въ лицахъ русскую исторію, но отнюдь не такую, гдѣ историческіе дѣятели тенденціозно представляются или въ смѣшномъ, или въ жалкомъ и вообще невѣрномъ видѣ“... „Прошу, закончилъ свою рѣчь съ особымъ воодушевленіемъ владыка, какъ истинно русскій человѣкъ, советую, какъ знающій жизнь народную, умоляю, какъ христіанинъ, и *говорю по долгу со властію, какъ архіерей*, отнюдь не предлагайте народу никакихъ увеселеній въ навечерія праздничныхъ и

воскресныхъ дней и будьте какъ можно разборчивѣе въ выборѣ для народа удовольствій для наполненія его праздничнаго досуга“¹⁾).

Властиныя и краснорѣчивыя рѣчи владыки съ обширными экскурсами въ область русской литературы²⁾, исторіи³⁾, періодической современной печати⁴⁾, примѣры изъ дѣйствительной жизни и текущихъ важныхъ событій⁵⁾, прямыя ссылки на драматическія произведенія⁶⁾ и даже оперныя либретто⁷⁾ и т. п. были полны захватывающаго интереса. Такъ, говоря по поводу извѣстной рѣчи Стаховича на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Орлѣ, о преднамѣренномъ и ложномъ толкованіи Св. Писанія людьми образованными, преосв. СЕРГІЙ, между прочимъ, сдѣлалъ такое сравненіе. „Для того, чтобы, согласно моему *постоянному* обыкновенію, возможно яснѣе представить вашему пониманію ту или другую церковную мысль, чрезъ посредство доступныхъ для васъ примѣровъ, сдѣлалъ для всѣхъ болѣе понятнымъ то, о чемъ говорилось, я, ораторствовалъ владыка, приведу примѣръ изъ русской литературы. Какъ нѣкоторые превратно объясняютъ Св. Писаніе потому, что прискупаютъ къ толкованію съ предвзятыми мыслями, такъ бывало и въ нашей литературѣ. Многимъ, вѣроятно, памятно, какъ извѣстный нашъ печальной памяти писатель Писаревъ подвергъ злой критикѣ и осмѣялъ художественные образы, выведенные Пушкинымъ въ его произведеніи „Евгеній Онегинъ“. Почему и для чего сдѣлалъ это Писаревъ? Очевидно, потому, что художе-

¹⁾ Киев. Епарх. Вѣд. 1901 г., № 4, стр. 197—202.

²⁾ Тамъ же, 1902 г., № 4, стр. 123.

³⁾ Тамъ же, 1897, № 11, стр. 521.

⁴⁾ Тамъ же, 1902, № 4, стр. 131; № 8, стр. 330.

⁵⁾ Тамъ же, 1898, № 4, стр. 151.

⁶⁾ Тамъ же, 1901, № 4, стр. 198.

⁷⁾ Тамъ же, 1902, № 4, стр. 129.

ственные типы Пушкина не согласовались съ началами міровоззрѣнія, какія признавалъ единственно истинными самъ Писаревъ, и для того, чтобы злою ироніею въ глазахъ просвѣщенного общества унизить эти типы и разрушить то высокое, идеальное міровоззрѣніе, представителемъ котораго былъ Пушкинъ. Такъ, заключилъ владыка, бываетъ и съ нѣкоторыми толкователями Св. Писанія: они, низводя Св. Писаніе въ разрядъ обыкновенныхъ книгъ, толкуютъ оное ложно потому, что намѣренно стремятся къ этому, и для того, чтобы своимъ перетолкованіемъ, извращеніемъ истиннаго смысла Св. Писанія подорвать и унизить тѣ высокіе, чистые, святыя идеалы, которые указываются намъ Св. Писаніемъ“¹⁾.

Свобода слова и живописность изложенія содѣйствовали громадному успѣху рѣчей преосв. Сергія. Въ этомъ случаѣ мы, а равно и многіе изъ посѣтителей бесѣдъ нашего Общества, помнимъ хорошо его мастерскую картинку разъяра генераловъ въ пасхальную заутреню изъ Софійскаго собора, при чтеніи слова Златоуста: „Аще кто благочестивъ и боголюбивъ“... ИКаль, что это вдохновенное слово не нашло себѣ мѣста на страницахъ мѣстной періодической печати.

Вліяніе этихъ рѣчей и при томъ громадное на слушателей не подлежитъ никакому сомнѣнію. За это говорятъ постановленія городской думы о сокращеніи торговли въ дни праздниковъ²⁾, распоряженія правительственныя о закрытіи мѣстъ увеселеній въ кануны великихъ праздниковъ и другія нѣкоторыя улучшенія въ сферѣ религіозно-нравственной жизни народа нашего³⁾, пожертвованія для дѣтей на имя покойнаго владыки Сергія⁴⁾, благодарственный ему

¹⁾ Кіев. Епар. Вѣд. 1902, № 4, стр. 122—123.

²⁾ Тамъ же, стр. 150.

³⁾ Тамъ же, 1900 г., № 4, стр. 156.

⁴⁾ Тамъ же, 1900 г., № 3, стр. 131.

адресъ отъ имени Общества 30 января 1900 года¹⁾ и адреса прощальные того же Общества²⁾, духовенства³⁾, городского управленія⁴⁾ и, наконецъ, любопытная прощальная рѣчь учителя 2 гимназіи Н. С. Коджебаба. „Я позволю себѣ, говорилъ послѣдній, въ доказательство неотразимаго вліянія вашей личности привести одну частность изъ той области, которая хорошо мнѣ знакома. На одномъ изъ чтеній вы, по свойственной вамъ широтѣ взгляда, коснулись однажды вопроса объ отношеніи Писарева къ Пушкину... Ваше сильное вѣское и правдивое слово слышали мои питомцы 8-го класса гимназіи. И что же? Бывши дотогѣ солидарными во многомъ съ Писаревымъ, они, *подъ вашимъ исключительно вліяніемъ*, круто повернули въ пользу Пушкина, и тѣмъ облегчили мнѣ трудъ защиты великаго писателя отъ неразумныхъ нападковъ Писарева. Я привелъ одну только частность, а такихъ частныхъ очень и очень много. Вѣрьте не было рѣчи, не было слова, гдѣ бы малѣйшимъ даже намекомъ вы не вліяли на слушателей или читателей и не будили въ ихъ душѣ благотворныхъ мыслей и чувствъ“⁵⁾).

Отдаваясь просвѣтителной апостольской дѣятельности всею душою и съ увлеченіемъ своей кипучей огнемъ ревности натуры, преосв. Сергій не забывалъ и о сторонѣ житейской человѣка, ввѣреннаго его водительствоу и попечительствоу. Мы не можемъ не упомянуть здѣсь о его, можно сказать, непрерывной строительной и благоукрастельной

¹⁾ Тамъ же, 1900 г. № 4, стр. 154—157.

²⁾ Прощаніе преосв. Сергія съ Кіевомъ и кіевлянами, стр. 16—17.

³⁾ Тамъ же, стр. 11.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 14.

⁵⁾ Прощаніе преосв. Сергія съ Кіевомъ и кіевлянами, стр. 31.

дѣятельности. Возобновленіе храма на Аскольдовой могилѣ, сооруженіе корпуса для братства въ Михайловскомъ монастырѣ, наблюденіе и живое участіе въ устройствѣ храма въ женскомъ Покровскомъ монастырѣ, обширнаго общежитія для воспитанниковъ семинаріи, дома св. Владимірскаго братства, аданія духовной Консисторіи и, наконецъ, этого грандіознаго дома нашего религіозно-просвѣтительнаго Общества — все это дѣла рукъ преосв. Сергія, стоявшія многихъ длинныхъ вечеровъ упорнаго труда, большого напряженія ума и воли и не малыхъ волненій, тревогъ и даже огорченій...

Чтобы закончить нашу рѣчь, мы позволимъ себѣ въ заключеніе остановить на нѣсколько минутъ ваше просвѣщенное вниманіе еще разъ на личномъ характерѣ почившаго архіепископа Сергія.

Выше, говоря о его дѣятельности въ Кіевѣ, какъ намѣстника Кіево-Печерской лавры, мы уже отчасти коснулись его симпатичныхъ сторонъ характера — общительности, доступности, сердечной искренности и всецѣлой готовности отзываться на всякое доброе дѣло и на всякое положеніе лицъ его окружающихъ. Съ этими симпатичными чертами характера почившій арх. Сергій остался и въ то время, когда Провидѣнію угодно было поставить его на свѣшникѣ Церкви православной. Объ этихъ симпатичныхъ чертахъ его характера свидѣтельствуемъ цѣлый рядъ адресовъ, поднесенныхъ владыкѣ въ день прощанія съ нимъ въ Кіевѣ.

„Кіевское духовенство, говорится въ адресѣ отъ духовенства, сохранить самую благодарную о васъ память за тѣ сердечность, простоту, миръ и любовь, какіи вы вносили въ отношенія свои къ намъ и въ наши взаимныя отношенія. Вспомните, владыко свягый, тѣ одушевленные, горячія, простые, сердечно родственныя бесѣды въ настоятельскихъ келліяхъ Пустынно-Николаевскаго монастыря, — бесѣды, въ которыхъ полагалось начало вашему сближенію съ нами,

воспитывался миссіонерскій духъ кіевскаго духовенства и водворялась братская любовь между многочисленными членами его. Эти бесѣды, душею которыхъ всегда были владыко святой, воочію показали намъ, какая великая созидательная сила кроется въ духовно-родственной любви между архиастыремъ и его ближайшими помощниками—пастырями“¹⁾.

„Стоя вблизи вашего преосвященства въ дѣлѣ церковно-школьнаго просвѣщенія, имѣя возможность видѣть всѣ тернія и волчцы на пути вашей дѣятельности, мы, говорится въ адресѣ отъ Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго совѣта, не страшились за судьбу дѣла: мы видѣли надъ собою искуснаго, твердаго, воодушевленнаго вѣчною Истиною кормчаго, предъ взоромъ котораго вблизи и вдалекѣ одинаково ясно, одинаково опредѣленно обрисовывались и задачи и средства дѣятельности. Въ минуты глубокаго иной разъ раздумья, овладѣвавшаго душою вашихъ сотрудниковъ, при видѣ нагромождавшихся одно на другое препятствій, невольно мысль обращалась къ вамъ и въ васъ, въ вашей мудрости и непоколебимой вѣрности разъ навсегда опредѣленнымъ началамъ дѣятельности она находила опору, и опять воскресала надежда, опять являлась увѣренность въ торжество истины“²⁾.

„Вы своею притягательною силою, свидѣтельствовало наше Общество въ своемъ адресѣ, съумѣли привлечь къ Обществу многихъ дѣятелей, которые прежде были равнодушны къ нему, и вокругъ васъ собирався и группировался все болѣе и болѣе расширявшійся кругъ лицъ, подъ вашимъ руководствомъ готовыхъ трудиться для цѣлей Общества. Возбуждаемые и воодушевляемые вами, эти дѣятели открыли богословскія чтенія, о которыхъ прежде до васъ не думали

¹⁾ Тамъ же, стр. 11—12.

²⁾ Тамъ же, стр. 23.

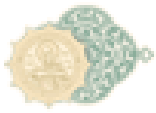
здесь и, открытыя при вашемъ содѣйствіи, эти чтенія возбуждали живой интересъ кіевскаго свѣтскаго общества, превысившій наши ожиданія, и привлекали толпы народа, едва вмѣщавшіяся въ огромной залѣ, въ которой предлагались оны. И мы должны сознаться, что многіе стремились на эти чтенія въ надеждѣ слушать не только ихъ, но и тѣ послѣсловія, какими вы каждый разъ сопровождали ихъ, и въ какихъ изливалось горячее слово вашего убѣжденія, смѣлое и сильное, мѣтко указывавшее тѣ недостатки, какими болѣетъ наше свѣтское общество. Это слово глубоко запечатлѣлось въ сердцахъ, и вамъ несказанно благодарна та публика, до слуха которой доходило ваше назиданіе ¹⁾“.

„Позволяя себѣ коснуться вашихъ личныхъ качествъ, я не могу не отвѣтить, говоритъ городской голова В. Н. Проценко, что вы одухотворяли всякое благое дѣло, къ которому приходили въ соотношеніе и, не оставаясь пассивнымъ только зрителемъ, всегда всюду вносили всю свою душу, свою любовь къ нему, свою инициативу и неистощимую энергію. Ваша доступность, ваша отзывчивость ко всему доброму, теплота отношеній ко всѣмъ безъ различія званій и состояній и въ то же время прямота души, соединенная съ строгою справедливостію, стяжали вашему преосвященству глубокое уваженіе и искреннія симпатіи населенія ¹⁾“.

Полную справедливость и вѣрность характеристики личныхъ качествъ покойнаго преосв. Сергія, сдѣланную какъ въ адресахъ, такъ и въ оцѣнкѣ нашего уважаемаго городского головы подтверждать всѣ тѣ, кто имѣлъ возможность лично близко стоять къ почившему іерарху. Мы хорошо знаемъ, что роскошныя раззолоченныя палаты

¹⁾ Тамъ же, стр. 17.

²⁾ Тамъ же, стр. 14—15

Михайловскаго викарія нерѣдко были безмолвными свидѣтелями слезъ и стенаній многихъ обездоленныхъ и обуреваемыхъ житейскими невзгодами, и не малая изъ нихъ часть ободренные и успокоенные задушевною сердечною бесѣдою владыки уходили домой съ облегченнымъ сердцемъ... Называть по имени ихъ мы не станемъ, они здѣсь сейчасъ, среди насъ...

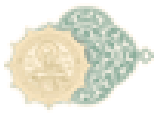
Говоря о личномъ характерѣ почившаго владыки, мы не можемъ не отмѣтить въ немъ черту безкопечной признательности и благодарности ко всѣмъ тѣмъ, кто когда-нибудь и чѣмъ-нибудь или ему лично или близкимъ его оказалъ вниманіе, отзывчивость или сдѣлалъ доброе дѣло. Въ этомъ случаѣ для кіевлянъ останутся приспомятанными тѣ нѣжныя истинно сыновнія отношенія, какія питалъ преосв. Сергій къ своему благодѣтелю и отцу, въ Богѣ почившему митрополиту Іоанникію, безспорно подражая и въ этомъ своему неизмѣнно авторитетному для него образцу—преосв. Леониду, всю жизнь отдавшему на служеніе московскому митрополиту Филарету. Кто видѣлъ неусыпныя заботы и самыя нѣжныя предупредительныя, иногда, быть можетъ, мелочныя, но характерныя, попеченія преосв. Сергія о маститомъ первоіерархѣ русской церкви митрополитѣ Іоанникіѣ въ день его юбилея достославнаго пятидесятилѣтняго служенія церкви русской, тотъ не могъ не придти въ умиленіе и не высказать своихъ восторговъ. „Искренно радуюсь, говорилъ въ застольной рѣчи на храмовомъ праздникѣ въ Михайловскомъ монастырѣ въ 1899 году, невольный свидѣтель этихъ сыновнихъ заботъ преосв. Сергія о. преосв. митрополитѣ Іоанникіѣ, депутатъ Москов. дух. Академіи проф. В. А. Соколовъ, искренно радуюсь, когда вижу, что духовною вершиною Златоверхой обители стоитъ такой опытный, просвѣщенный, энергичный и ревностный руководитель, какъ преосв. Сергій. Что онъ можетъ сдѣлать и какъ, это всѣ мы видимъ въ настоящіе дни, ясно показавшіе и силу труда его, и си-

лу его любви, особенно ярко выразившейся въ той нѣжной, сыновней преданности и заботливости, какою окружаетъ онъ маститаго первосвященника“¹⁾. Не менѣ заботъ, попеченій и нѣжнаго ухода приложилъ преосв. Сергій, когда первосвященникъ этотъ тяжело заболѣлъ и когда затѣмъ скончался²⁾. Можно положительно сказать, что рѣдкій сынъ сдѣлаетъ такъ много для своего отца, сколько въ это время сдѣлалъ преосв. Сергій для почившаго митрополита Іоанникія, выражая, конечно, тѣмъ и свою признательность, и свою сыновнюю горячую преданность.

Потеря митрополита Іоанникія для преосв. Сергія, пользовавшагося довѣріемъ и любовью почившаго первоиерарха, была громаднымъ невознаградимымъ лишеніемъ. Съ вступленіемъ на кievскую митрополию высокопреосвященнаго Теофота, не желавшаго дѣлить своихъ сложныхъ обязанностей съ другими, ближайшіе его сотрудники-викарии, полные силъ, энергіи и жажды дѣятельности, очутились почти, можно сказать, не у дѣлъ... И преосвященный Сергій, ограниченный въ своей дѣятельности и безъ инициативы, *заскучалъ...*, но не упалъ, однакоже, духомъ. Дѣятельность въ нашемъ Обществѣ и школьное дѣло епархіи въ это время служили для него средствомъ не чувствовать этого своего одиночества и бездѣлья. Остатокъ же времени преосв. Сергій посвятилъ съ искусною осторожностію на то, чтобы уладить свои отношенія съ тѣми лицами, которыя дотолѣ, при жизни митрополита Іоанникія, по чувству ревности, относи-

¹⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1899. № 22, стр. 915.

²⁾ См. подробное описаніе въ брошюрѣ: „Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе высокопр. Іоанникія, митрополита кievскаго и галицкаго, свяшенно-архим. Успенскія Кіево-Печерскія лавры, первенствующаго члена Св. Синода. Кіевъ. 1900 г.“

лись къ нему не вполнѣ безпристрастно. И въ своемъ намѣреніи, къ удивленію наблюдателей, преосв. Сергій успѣлъ вполнѣ, не оставивъ въ Кіевѣ, такимъ образомъ, ни въ комъ иныхъ чувствъ, кромѣ пріязненной симпатіи, чему служатъ яркимъ доказательствомъ сердечныя проводы его Кіевомъ и кіевлянами, когда 16 марта 1902 г. пришла вѣсть о его назначеніи на самостоятельную кафедру въ Псковъ.

Трогательную картину прощанія съ кіевлянами и Кіевомъ преосв. Сергія, пролитыя при этомъ искреннія горячія слезы сожалѣнія съ обѣихъ сторонъ, самыя нѣжныя выраженія къ отъѣзжающему святителю своихъ горячихъ симпатій со стороны его почитателей въ видѣ цѣнныхъ вещественныхъ подношеній: напавіи, полного сребротканнаго бѣлаго архіерейскаго облаченія съ позлащенными кружевами и др., мы не намѣрены изображать здѣсь, увѣренныя вполнѣ, что всѣ детали этихъ послѣднихъ прощальныхъ дней хорошо памятливы всѣмъ искреннимъ почитателямъ преосв. Сергія. Можно только сказать одно, что несмѣтныя массы *дорогихъ кіевлянъ* (такъ называлъ ихъ самъ владыка)—почитателей, переполнившихъ въ день отъѣзда владыки въ Псковъ Михайловскій соборъ, гдѣ онъ совершалъ послѣдній акаоистъ предъ ракою св. великомученицы Варвары, всю площадь между Михайловскимъ монастыремъ и Софійскимъ соборомъ, куда владыка заѣхалъ на послѣдній молитвенный поклонъ, и царскіе покои и перронъ вокзала желѣзной дороги, явившихся добровольно, чтобы принять послѣднее архинастырское благословеніе,—были неожиданностію для владыки и тронули его до слезъ...

Къ удовольствію искреннихъ почитателей преосв. Сергія теперь можно прибавить, что напутствованный ими изъ Кіева добрыми пожеланіями и любовію, онъ встрѣтилъ то же самое и на мѣстѣ новаго служенія въ Псковѣ. Не смотря на кратковременность тамъ своего пребыванія, владыка Сергій

выѣхалъ изъ Пскова, унося искреннее сожалѣніе и не менѣе цѣнные знаки признательности ¹⁾ со стороны своей псковской паствы: изящную панагію отъ настоятелей и настоятельница монастырей, серебряный съ эмалевыми украшеніями архіерейскій жезлъ отъ причта и старосты кафедральнаго собора, Архіерейскій Чинovníкъ въ серебряномъ окладѣ съ эмалевыми украшеніями съ изображеніями Псковскаго кафедральнаго собора и Псковскихъ угодниковъ Всеволода—Гавріила, Довмонта—Тимофея, праведнаго Николая и блаженной княгини Ольги—отъ имени духовно-учебныхъ заведеній, духовенства и консисторіи, серебряное вызолоченное кадило отъ пѣвчихъ архіерейскаго хора ¹⁾.

Не продолжительно было служеніе архієпископа Сергія на славнѣйшей Ярославской кафедрѣ: всего нѣсколько мѣсяцевъ, изъ коихъ большая половина приходится на его тяжелые недуги и страданія. Новая паства не узнала и не успѣла хорошо оцѣнить своего выдающагося архипастыря, а поэтому естественно здѣсь и не могли установиться прочныя духовныя связи между архипастыремъ и его паствою. Но здѣсь, на Ярославской кафедрѣ, архієпископъ Сергій удостоился получить двѣ величайшія награды, далеко не часто и не всякому выпадающія на долю, за свое ревностное служеніе Церкви православной отъ самого пелицедріятнаго Мздовоздателя, а именно: величайшее удовольствіе — пережить „счастливѣйшій день своей жизни“, когда исполнилась его завѣтная, постоянная мечта—получить въ управленіе Ярославскую кафедру, и послѣ мирной истинно христіанской

¹⁾ Здѣсь въ Псковѣ преосв. Сергій по поводу пріѣзда Государя Императора удостоился получить Высочайше пожалованную панагію съ драгоценными украшеніями (Яросл. Епарх. Вѣд. 1904 г. № 35, стр. 598).

²⁾ Псковск. Епарх. Вѣд. 1904, № 6, стр. 156, 163, 164, 165.

кончины,—возлечь на вѣчный покой въ ногахъ ¹⁾ того владыки (архієпископа ярославскаго Леониды), при ногу котораго, по собственному его признанію, онъ присидѣлъ въ дни юности и которому въ своей дѣятельности и жизни старался во многомъ слѣдовать.

Намъ, искреннимъ почитателямъ незабвеннаго владыки Сергія, остается теперь пожелать отъ избытка признательныхъ чувствъ, чтобы и тамъ, въ далекой отъ насъ, надмирной странѣ онъ сподобился получить послѣднюю и лучшую награду отъ праведнаго Судіи—*вѣнецъ правды*, а среди насъ сохранить воистину „вѣчную память“.

А. Дмитріевскій.

¹⁾ Ярослав. Епарх. Вѣд. 1904 г., № 35, стр. 603.